

A man with dark hair and glasses, wearing a dark denim jacket and dark pants, is sitting on a black motorcycle. He is looking down at his hands, which are resting on the motorcycle's frame. The motorcycle is parked on a paved surface in front of a brick building with arched windows. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is contemplative and artistic.

МИЛЕНА
ЯНГ

Разрушенный
рыцарь

Милена Янг
Разрушенный рыцарь
Серия «Trendbooks»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69427765

Разрушенный рыцарь / М. Янг: Клевер-Медиа-Групп; Москва; 2023

ISBN 978-5-00211-273-9

Аннотация

Рафаэль не выносит чужих прикосновений. Он видит мир черно-белым. И совсем не умеет любить. Тереза – скромная девушка из религиозной семьи. Родители выбрали за нее профессию и будущего мужа. Ему важно не разбить свою корону. Ей – не разлететься вдребезги... Но что, если любовь стирает маски?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	64
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Милена Янг

Разрушенный рыцарь

Всем, кто борется с темнотой, не замечая звезд.

Вы сильнее, чем думаете.

CLEVER
•ИЗДАТЕЛЬСТВО•

© Милена Янг, 2023

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2023 Иллюстрации

© Isaacs В книге использованы иллюстративные элементы по лицензии

© Shutterstock Иллюстрация на обложке использована по лицензии Stocksy

Автор изображения Luke Liable

ПЛЕЙЛИСТ:

1. «Endless War» – «Within Temptation»
2. «Now» – «The Neighbourhood»
3. «Strong» – «One Direction»
4. «Broken Parts» – «Smash into Pieces»
5. «Echo» – Джейсон Волкер
6. «Car's Outside» – Джеймс Артур
7. «Die for You» – «Starset»
8. «Keep Away» – «Mushmellow»
9. «The Color Black» – «Dayseeker»
10. «Asking Alexandria» – «Alone in a Room»
11. «Memories» – «Palisades»
12. «So Cold» – Бен Кокс
13. «My Immortal» – «Evanescence»
14. «Stay» – Грэйсн Абрамс
15. «Breathe» – «Fireal»
16. «If You Want Love» – NF
17. «Calling» – «Dead by April»
18. «Dancing With Your Ghost» – Саша Алекс Слоан
19. «Broken» – «Palaye Royale»

Глава 1

С неба, кружась, падал кровавый снег. Красный. Всегда так много *красного*. А она лежит и не двигается посреди алого снегопада.

– Нет! Мама, не умирай! – душераздирающе закричал юноша в ночную темноту.

Его голос, измученный, хриплый от страха и слез, прорезал тишину комнаты. Рафаэль вскочил с кровати, чуть не упав на пол, нетвердой походкой направился в ванную и согнулся над унитазом. Содержимое желудка изверглось вон. Парня трясло. Тошнота не проходила. Рвотные спазмы повторялись без конца, хотя внутри уже ничего не осталось, кроме противной желчи и горечи во рту.

Рафаэль поднялся с колен и встал перед раковиной. Бледное лицо с капельками пота на лбу, было искажено от ужаса. Дерьмо. Он встряхнул головой, начал ополаскивать рот. «Все твои близкие умерли. Это твоя вина».

– Иди к черту, – прошипел он, сжимая виски пальцами. Дышать стало тяжело. Горло сдавило.

«Ты всегда будешь один. Все твои друзья умрут. Один за другим. Ты должен дотронуться до зеркала три раза, чтобы этого не произошло. Если не дотронешься, то тоже умрешь». Проклятое, обсессивно-компульсивное расстройство, чтоб его. Рафаэль, стиснув зубы, прислушивался к голосу «разу-

ма», пока навязчивые идеи не одолели его. Дотронулся рукой до зеркала. Трижды. У него были свои ритуалы. Так называемые обсессии. У Рафаэля непроизвольно появлялись навязчивые, смущающие или пугающие мысли. Он постоянно и безуспешно пытался избавиться от вызванной мысли тревогой с помощью столь же навязчивых и утомительных действий – компульсий.

Они были каждый раз разные. Иногда – ровно девять раз постучать в дверь. Иначе умрешь. Раз двадцать проверить, выключил ли утюг. Иначе умрешь. Ходить только по симметричным камням на мостовой. Иначе умрешь. Поправлять скатерть так, чтобы она лежала идеально ровно. Иначе умрешь. Утром, когда идешь в школу, обязательно посчитать все окна в доме напротив. Иначе умрешь. Обязательно помыть руки после транспорта четыре раза. Иначе умрешь. Срочно досчитать до трехсот двадцати двух. Иначе умрешь.

А еще были панические атаки, связанные с его расстройством. Когда мысли наслаивались одна на другую, компульсии не спасали. У него начинались приступы.

– Я устал, устал, устал, – повторял он будто в бреду, забравшись в ванну. Включил воду. Ледяные брызги полились на него сверху. *Юпитер, Марс, Венера, Сатурн...* Сердцебиение постепенно приходило в норму. Дышать стало легче. Вдох-выдох. Поднимая диафрагму, жадно впитывая легкими каждую молекулу кислорода. Вот так. «Монстров не побеждают супергерои. Монстров не побеждает добро. Чудо-

вищ побеждает только большее, чем они сами, зло. Ты должен стать дьяволом, чтобы победить их. Только ты. Никто другой не сделает это за себя». Рафаэль криво ухмыльнулся. А ведь он теперь король Данверса.

Вода постепенно нагревалась. Ему нравилась такая температура, от которой краснела кожа. Пар клубами поднимался в воздух. Горячие струи воды омывали сильное тело. Капли бежали по ямочке между ключицами, стекали по мощной груди с татуировками, кубикам пресса на животе и ниже... Прикрыв глаза, он ненадолго погрузился в воспоминания.

Данверс – мрачный, отсыревший от частых дождей городок, печально известный как место суда над салемами ведьмами, не всегда был таким безопасным, как сейчас. Раньше это место считалось неблагополучным, люди старались обходить его стороной. Около двух лет назад юг (Данверс) и север (небольшой город Уиндермир) враждовали. Это выражалось в постоянных набегах друг на друга, массовых драках, грабежах и прочем беззаконии. В их городке находилась Академия – особое заведение для трудных подростков, разделенное на несколько группировок: «Черные драконы», «Отбросы», «Безымянные», «Вампиры». Первые две группировки постоянно соперничали в мотоциклетных гонках, каждая хотела быть первой, лучшей во всем.

Кроме того, «Отбросы» любили азартные игры, в основном автоматы или покер. А «Драконы» баловались незаконными подпольными боями, которые организовывали в за-

брошенном замке на окраине города. Убежище же «Отбросов» было засекречено до такой степени, что никому не удалось выведать, где же оно находится. «Вампиры» были токсикоманами, а «Безымянные» любили подставлять людей и настраивать всех друг против друга.

Лидером «Черных драконов» два года назад был Марк Стаймест – парень, чьи родители трагически и таинственно умерли в молодом возрасте, оставив сына и дочь Сару сиротами. Лидером же «Отбросов» долгие годы был некий Рик Скотт. Но после попытки изнасиловать сестру Марка он был с позором изгнан из города, а лидером «Отбросов» стал Рафаэль.

Тогда же к ним в Академию перевелась новенькая с севера – Агнес Уокер. Ей, как и любому другому «с вражеской» стороны, в Данверсе были не рады. Но так получилось, что Марк Стаймест влюбился в девушку. А вот Рафаэль превратил жизнь Агнес в ад, потому что однажды нашел у себя на чердаке мамин дневник. Мама подробно описывала там свои переживания из-за того, что отец Рафаэля изменял ей с матерью Агнес. Именно это довело Маргарет до края. Именно это оставило Рафаэля сиротой. Он хотел отомстить женщине через ее дочь, поэтому подстрекнул Агнес к участию в мотоциклетных гонках. Подобный риск был чистым безумием, ведь девушка в отличие от опытных гонщиков ездила на мотоцикле всего лишь пару недель. Но она пошла на это сознательно. В конце концов Марку все же удалось ее спасти, а к

окончанию учебного года совершенно неожиданно выяснилось, что Мэри – мать Агнес – является также биологической матерью Рафаэля.

Женщина рассказала, что держала это в тайне, потому что по настоянию своих родителей вышла замуж за другого, более подходящего ей по статусу человека. Тем больнее было это слышать Рафаэлю. Мэри променяла его на лучшую жизнь на севере, и этого ей оказалось мало – она умудрилась изменять своему законному мужу с отцом Рафаэля, зачать Агнес, попутно разрушив чужую семью и доведя Маргарет, которую Рафаэль считал своей матерью, до самоубийства. Такое нельзя простить. Вскоре после этого Марк Стаймest с Агнес уехали из Данверса, а «Черные драконы» распались.

Несмотря на то что Рафаэль подверг жизнь Агнес опасности и всячески запугивал девушку в Академии, после окончания школы они сблизились. Сейчас Агнес работала журналистом, была замужем за Марком и пара ждала своего первенца. Стаймest в свою очередь открыл архитектурную компанию. Рафаэль по мере возможности приезжал к ним в Сан-Франциско. Но учеба оставляла очень мало свободного времени.

После смерти отца около двух лет назад Рафаэль на правах законного наследника занял его место в числе руководителей организации «Hell Garbage», которая занималась организацией мотокроссов (не вполне легальных в силу отка-

за от общепринятых правил и установления своих, а потому славящихся большей зрелищностью).

Будучи самым молодым в составе администрации, он в силу своего хладнокровного расчетливого ума смог быстро адаптироваться и успешно вести дела наравне с опытными коллегами. Это занятие не только приносило постоянный высокий доход, но и нравилось ему. Отцовские заветы и уроки он хорошо запомнил. Словно предчувствуя внезапную кончину, Тернер-старший готовил сына к предстоящей деятельности, передавая знания и уловки, а тот схватывал все на лету, несмотря на отрицательные эмоции, которые вызывал у него этот человек. Рафаэль всегда был способным, его интеллект был гораздо выше среднего, и он умело этим пользовался в своих интересах.

Он никогда не считал себя азартным, гораздо больше удовольствия ему доставляла руководящая должность. Рафаэль не особо любил находиться в центре внимания, предпочитая действовать по принципу холодной головы. И конечно, он планировал каждую деталь своей жизни. Ежедневник на столе был расписан до мелочей – по минутам. *Он контролирует. Он следит. Все будет так, как решит он. Все по плану. Больше ничто не собьет его с пути.*

Друзей у него было немного, хотя людей тянуло к нему как магнитом, несмотря на асоциальность парня. Им нравился острый ум Рафаэля, его расчетливость, хитрость, харизма, властность и авторитет. Нравились и его деньги. Но Рафаэль

никого не подпускал к себе близко. Люди ему не нравились. Он им не доверял, за исключением двоих.

Агнес, его младшей сестренке, удивительным образом удалось пробиться сквозь его броню. Вторым человеком был Вильям, его лучший друг. Тот, кто был верен ему не ради статуса, крутизны и имиджа плохого парня. Вильям не состоял в «Отбросах». Раньше, задолго до того, как Рафаэль перевелся в Академию по настоянию отца (Тернер-старший хотел направить сына по своим стопам и передать ему бразды правления), они с Вильямом учились вместе в средней школе. И их совместная учеба в младших классах была для Рафаэла, пожалуй, единственным приятным воспоминанием. Позже, когда друзей раскидало по разным городам, они продолжали поддерживать связь, пока наконец год назад не поступили в один и тот же университет, правда на разные факультеты. Вильям выбрал художественный. Что таить, этот придурок умел писать потрясающие картины, которые вызвали восхищение даже у такого далекого от искусства человека, как Рафаэль.

Сам же Рафаэль, к удивлению своих знакомых, сделал выбор в пользу факультета психологии. Но поступил туда не ради «проработки» своих детских травм. Все было гораздо прозаичнее. Он преследовал совсем не благородные цели – хотел научиться подчинять себе людей, залезать им в головы и держать под неусыпным контролем. У него блестяще получалось манипулировать людьми, но он хотел достичь совер-

шенства. Перфекционизм? Еще один бзик с его стороны. Все должно быть без промахов. Досконально изучить ту или информацию. Совершенствоваться, пока все пробелы не будут заполнены до мельчайшей частички, до крошечных штрихов. Все должно стоять на своих местах. Все должно идти по плану.

Книги в его комнате были идеально расставлены по полкам. Корешок к корешку. Учебникам надлежало располагаться в первом ящике, дополнительным пособиям – в другом, документам – в сейфе. Ручкам и остальным учебным принадлежностям – всегда в левом секторе стола. Одежда должна быть идеально выглаженной и разложенной по полкам в шкафу или развешанной на вешалках – если дело касалось официальных костюмов и рубашек.

Ему нравился черный цвет. Черные водолазки, классические брюки, кожаные куртки, черные джинсы, черное пальто. Не выделяться. Слиться с темнотой. Это было Рафаэлю по душе.

В отличие от своих ровесников он никогда не искал признания у девушек, напротив, они его пугали, отталкивали своими призывами, своим желанием, симпатией. Ему была невыносима физическая близость, отвратительно любое прикосновение, инициатором которого не был он сам. А он не был. Его фобия не распространялась на близких людей или друзей. К примеру, он мог обнимать Вильяма или Агнес и не испытывать при этом ужаса. А если приходилось в силу

обстоятельств – ради роли – дотрагиваться до кого-то незнакомого, Рафаэль стоически терпел, но это было настоящей пыткой.

Даже когда в Академии он играл роль плейбоя, девушки, усевшиеся ему на колени, вызывали только один порыв – отшвырнуть их от себя подальше. Никакого желания, никакого возбуждения. Касаться же чужой кожи казалось слишком интимно – наталкивало на мрачные мысли. Вызывало в памяти такие картинки, от которых мутило. А каково это – целоваться... с девушкой?

Он поморщился. Нет. Такие вопросы не должны его волновать. Потому что мозг рано или поздно начнет приводить аналогии, которые напрочь отобьют всякое желание рискнуть. Будут ассоциироваться с грязью. Он до сих пор остался девственником и был доволен таким положением. К бесам это все! Ему не нужны сложности. Он полностью разрушен. Никто его уже не починит. И дополнительные травмирующие опыты ни к чему. Разве можно склеить разбитую статую? Она никогда не будет прежней.

– Спасибо, обойдусь, – пробормотал парень, вырываясь из туманной дымки. Его злило, что он вообще думал о таких вещах.

Следовало сконцентрироваться на более важных обстоятельствах, делах, учебе... На чем угодно, лишь бы не сорваться в пучину апатии и паники. Утрата спокойствия и самоконтроля была для Рафаэля сродни катастрофе. Он потя-

нулся к флакону с гелем для душа. Налив на ладонь пенящуюся жидкость, растер ее по телу. *Юпитер, Марс, Венера, Сатурн...*

Почему сегодня ему сорвало крышу? Обычно приступы случались не очень часто. И не помногу за раз. Рафаэль запрокинул голову назад. Струи воды полились, ручейками сбегая по его печальному красивому лицу. Как бы сильно он ни убегал от прошлого, оно находило способ догнать его. Даже в снах. Голова болела, в висках пульсировало.

«Я скоро сойду с ума, клянусь». Рафаэль прижался затылком к холодному кафелю. Горячая вода на контрасте приводила его в чувство. Он выключил душ, тряхнул мокрыми волосами, прижал пальцы к переносице. Боль уменьшилась. Глубокий вдох. Надо отвлечься. Выдох.

Был еще один «секрет». О нем не знал никто, кроме него самого и Вильяма. Рафаэль страдал ахроматопсией – редким врожденным наследственным нарушением зрения, при котором человек видит мир черно-белым. Состояние не было невыносимым – с детства он носил контактные линзы со светофильтрами, и жить стало вполне сносно. Но, как назло, срок годности его «спасителей» истек, а следующие по индивидуальному заказу должны были прийти только послезавтра. И как он только допустил такой промах? Ближайшие дни обещали быть... малоприятными.

Нет, линзы не позволяли ему водить, но благодаря им он мог различать некоторые базовые оттенки. А теперь был вы-

нужден отказаться даже от одиночных прогулок – его запросто могли задавить с такими «суперспособностями» на ближайшем светофоре. Но оставаться дома не было вариантом. Нужно было срочно куда-то выбраться, отвлечься, сбросить с себя это оцепенение. Парень вышел из ванной, обернув полотенце вокруг бедер. Выбора нет... Рафаэль набрал чей-то номер.

– Черт, ненавижу зависеть от кого-то! Какая оплошность!.. – пробормотал он.

Он покачал головой, злясь на себя за собственную непредусмотрительность.

– Что, настолько соскучился, что не смог дотерпеть до завтра? – слышался насмешливый голос.

Этого и следовало ожидать. Рафаэль нахмурился.

– Дело в том...

– Да-да, ты от меня без ума, я понял, – перебил его лучший друг.

– Придурок, у меня проблемы. Я влип.

– Что стряслось? – обеспокоенно поинтересовался Вильям.

– У меня линзы придут только послезавтра, я забыл их заказать вовремя, – нехотя признался парень. – Я теперь как без глаз. Все вижу серым, я даже по улице пройти нормально не смогу.

На той стороне провода повисло молчание.

– Ого, как же так получилось? Ад замерз?

– В смысле? – поморщился Рафаэль, начиная методично рыться в шкафу.

– Великий планировщик, стратег и перфекционист допустил непростительную промашку!

Как же ты жить будешь?! Твоему плану конец, – ехидничал Вильям.

– Спасибо, ты так красноречив и добр, – фыркнул Рафаэль, тщательно перебирая одежду.

– Ну так не каждый день выпадает повод! Ты же у нас такой идеальный.

– Перестань мне мозг выносить. Лучше помоги.

– Каким образом, умник?

– Мне надо выбраться из дома.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Буду у тебя через полчаса, – без промедлений отозвался Вильям.

Придурок придурком, но Рафаэль знал – в нужный момент Ви всегда будет рядом. Парень улыбнулся. Может, все не так плохо?

* * *

Тереза сидела у барной стойки, скучающе опираясь на локоть. Ирэн – подруга – почти силком вытащила ее из дома. Было уже далеко за полночь, и девушка жалела, что согласи-

лась на эту маленькую авантюру. Это был ее первый выход в... подобного рода заведения. Завтра предстоял сложный тест по психологии, к тому же ей никогда не нравились такие шумные места. Она не была тусовщицей, а напротив, слишком «домашней», и ей нравились посиделки в узком кругу близких друзей, а не толпа разнузданной молодежи, большинство из которых она видела в первый раз. Незнакомцы ее напрягали, алкоголь никогда не нравился, музыка была по нервам. А чувство вины только усугубляло ситуацию.

Она не считала себя скучной, просто у нее были другие интересы и совсем другая зона комфорта, которая безжалостно уничтожалась всеми этими людьми вокруг нее. Вот ведь досада! Девушка опустила голову, стараясь стать незаметнее. Но ее яркая внешность так или иначе привлекала к себе внимание, хотя она и оделась как можно скромнее – в своем обычном стиле.

– Ты просто святая, Тереза, – в итоге махнула рукой на нее Ирэн, пока красила губы красной помадой и надевала самое короткое платье из своего гардероба.

– Я просто делаю то, что мне нравится, – парировала Тереза.

В каком-то плане Ирэн не ошибалась. Тереза воспитывалась в строго консервативной, очень религиозной семье. С самого детства девушка посещала церковные службы и училась в католической школе. До семнадцати лет Тереза жила с родителями, которые контролировали каждый ее шаг.

И только год назад, когда она поступила в Университет Данверса, ей удалось вырваться из-под их опеки. Она переехала в съемную квартиру, которую делила со своей однокурсницей Ирэн, и жить стало... гораздо комфортнее.

В школе Тереза всегда была «заучкой», вынужденной учиться на «отлично», чтобы заслужить одобрение родителей. Она была активисткой в классе, выигрывала конкурсы по сочинениям и олимпиады, пела на праздниках и любила, когда ее хвалили учителя. Гораздо позже она поняла, скольких радостей была лишена... Всегда зарывшаяся в книжки, она не смогла толком ни завести друзей, ни наслаждаться беззаботными моментами счастливой юности и детства. Все, что она видела, – это бесконечные математические задачи, сочинения и книги, книги, книги... Да постоянные упреки родителей из-за того, что «ты могла лучше»...

Ей, человеку импульсивному, вспыльчивому, было очень тяжело сдерживать свои эмоции. Но ее заставляли это делать. Возможно, поэтому Тереза вела себя с окружающими резко. словно пыталась выплеснуть все, что не могла реализовать в отношениях с родителями.

Она выбрала психологию, потому что ей, к сожалению, «посчастливилось» родиться в семье знаменитых «мозгоправов» и, честно говоря, у нее не было выбора. Иногда Терезе казалось, что родители заранее расписали всю ее жизнь наперед. Ей нравилось петь – они высмеивали ее попытки и пресекали на корню любые начинания. Она бралась за ри-

сунки – и те подвергались такой же психологической обработке. Вскоре она перестала им что-либо показывать.

Часто девушка задумывалась: а где настоящая Тереза? Какая она? Чего ей самой хочется? «Петь. Я хочу петь... Хочу играть на гитаре, быть музыкантом...» Но было слишком поздно. *Всего лишь мечты маленькой девочки.*

Она окончит психологический факультет, получит работу в клинике своего отца, выйдет замуж за Джеймса... К слову, Джеймс – сын лучшего друга ее отца, с которым их обручили еще в раннем детстве. Воспитанный в тех же традициях, что и она. Они вместе посещали мессы, долгие годы в школе сидели за одной партой... Но Тереза никогда не любила его.

На первый взгляд Джеймс казался идеальным. Он был лучшим претендентом на роль мужа. Милосердный, уважительно относящийся к окружающим, всегда джентльмен – девушки мечтали построить семью именно с такими. Но было в нем что-то, что всегда напрягало Терезу. Лживость. Он называл себя примерным христианином, но до нее доходили слухи о его многочисленных связях с другими девушками. Бесспорно, каждый человек имел право вести образ жизни, который посчитает нужным. Терезу лишь раздражало, что ее жених постоянно притворяется тем, кем не является.

Он уже обещал Терезе огромный белый дом с милым садом, собакой и строил планы на троих детей. Этот парень не любил ее, но родители безапелляционно поставили его перед фактом: женишься на Терезе – получишь наследство. И он

охотно принял это условие.

Ее чуть не передернуло от отвращения. Ей не хотелось этого брака. Не хотелось такой судьбы. Но что она могла сделать? Тереза слишком боялась разочаровать родителей. Так было всегда, текло в крови. Такая она была – несамостоятельная и зависимая от чужого мнения. Ведь не так уж и плоха детально распланированная жизнь. «Могло быть и хуже», – утешала она себя, маленькими глоточками потягивая апельсиновый сок.

Тереза обвела взглядом клуб. Ирэн нигде не было видно – очевидно, ее любвеобильная подружка уже подцепила парня и весело проводила время на верхнем этаже. Люди вокруг становились все более шумными. Ее взгляд зацепился за парня и двух девушек, которые целовались с ним такой страстью, будто вокруг никого не было. Щеки у нее вспыхнули, и она тут же отвела взгляд. «Маму бы удар хватил», – пронеслось в мыслях. Тереза встала с места и направилась в уборную. Она не заметила, как за ее спиной в стакан что-то подсыпали...

Глава 2

– Ну как, лучше, приятель? – спросил Вильям, когда Рафаэль более или менее адаптировался к клубной обстановке. Шум, много людей и (наверное) приглушенный свет. Он не мог судить наверняка.

Как ни странно, во время панических атак или кошмаров состояние Рафаэля улучшалось, когда он оказывался в шумной толпе. Тогда собственные церберы в голове затыкались, пристыженные и дезориентированные. Одиночество же только подстрекало их напасть на Рафаэля. Парень расслабленно откинулся на спинку дивана. Прекрасно. Вильям активно жаловался на что-то. Тернер лениво приоткрыл глаза, вырываясь из умиротворенной дымки.

– Ты что-то сказал? – зевнул он.

– Боже, ты просто зануда, – простонал Вильям. – Ты еще усни здесь. Мы пришли сюда веселиться или торчать в уголке?

– Ты иди, я не хочу, – ответил Рафаэль и подтолкнул друга рукой в сторону танцпола.

Тот не стал отпираться, и Рафаэль проводил его с улыбкой. Но не прошло и пяти минут, как к нему подседа какая-то девушка. Парень пригубил виски и снова начал читать нужные файлы к завтрашнему заседанию. Преимущество фотографической памяти. Даже внешний шум не ме-

шал Рафаэлю сосредоточиться. Без особых усилий он быстро запоминал большой объем информации.

– Будем и дальше играть в молчанку, милый?

Рафаэль устало поднял голову, поняв, что привычным игнорированием от незваной гостьи не избавиться.

– Найди себе собеседника получше, – раздраженно отрезал Тернер.

– Но мне нравишься ты, Рафаэль.

О нет! Здесь дело серьезнее. Это одна из фанаток его мотоклуба. Либо же одна из тех умалишенных одноклассниц из университета, которые караулят его до и после пар. Можно подумать, он опять переместился в старшую школу, где навязчивые поклонницы атакуют тебя каждую минуту. Рафаэля передернуло. В Академии ему пришлось несладко – в плане постоянных «подкатов» со стороны девушек. Впрочем, их нельзя было винить. Ведь в Данверсе его буквально боготворили. Особенно теперь. Бывший задира стал солидным бизнесменом. Оставаясь неформальным лидером «Отбросов», Тернер руководил работой мотоклуба, который уже вышел на высокий уровень. От отца ему досталось место, и он не только не спустил все деньги, но и умудрился значительно обогатиться благодаря хитроумной и грязной стратегии. Богатые люди ставили на выигрыш того или иного гонщика, а Рафаэль устраивал из этого шоу, разумеется обеспечивая победу самого выгодного для него в конкретной ситуации участника.

– А ты мне нет, – процедил он сквозь зубы.

Пока людям не скажешь в лоб, они не отстанут. Особенно такой типаж сталкеров. Рафаэлю не нравилось, когда к нему приставали помимо его желания. Порой невероятно сильно хотелось слиться с толпой...

– Я могу помочь тебе расслабиться, – заговорщически пообещала девица, присев на диван поближе к нему, нагло вторгаясь в его личное пространство. Рафаэль чуть не поперхнулся напитком и со звоном опустил стакан на столик.

– Отвали.

Ноль реакции. Девушка положила руку на спинку дивана, слегка коснувшись его плеча. Рафаэль стиснул зубы и повернул голову к источнику своего раздражения. Она была симпатичной, даже красивой. Несмотря на то что он не мог разобрать ни цвет ее глаз, ни оттенки чего-либо другого, зрение отметило и соблазнительные губы, и томный взгляд. Ноги, обутые в изысканные дорогие ботильоны, были длинными и сексуальными. Вильям, окажись он рядом, сразу бы попытался ее подцепить. Но не Рафаэль. Его никогда не трогала ни красота, ни...

– Нет! Прошу!

Он услышал чей-то крик. Слабый и приглушенный. Откуда? Рафаэль прислушался. Так шумно... И вот снова! Крик повторился:

– Не хочу! Нет!

Тонкий девичий голосок... Поддаваясь внутреннему за-

щитному рефлексу, Рафаэль вскочил на ноги и бросился на крик, оставив блондинку недоуменно глядеть ему вслед. *Ezz grozit opasnost'*? Ноги будто сами собой несли его вперед. Рафаэль не мог остановиться – он чувствовал: если задержится хоть на миг, произойдет что-то непоправимое. Странное чувство предопределенности подгоняло его. *Помочь, спасти, быть рядом.* то, чего никто не делал для него самого. *Где же она?..*

Он озирался, как безумный, вокруг, вглядываясь в людей. Дерьмо! Без линз это было гораздо сложнее. Все сливалось в один темный комок движущихся шумных тел. Он сконцентрировался и наконец с трудом заметил ее – далеко, в конце другого коридора. Барная стойка пустовала, но два человека рядом с ней, похоже, о чем-то спорили. Девушка отчаянно упиралась руками в грудь парню и мотала головой, тихо всхлипывая.

Рафаэль бросился туда, но прежде чем он успел преодолеть разделяющее их расстояние, хрупкая девичья фигурка стала оседать на пол, а парень подхватил ее на руки и стал поспешно удаляться.

– Козел поганый, – прошипел Рафаэль. Очевидно, опоил ее чем-то или подсыпал какую-нибудь дрянь. С чего бы человеку падать в обморок в довольно прохладном помещении? Как ни грустно, довольно распространенный прием у таких трусливых насильников.

Рафаэль не упускал мерзавца из вида, крепко стиснув зу-

бы. Ему до зуда в ладонях хотелось свернуть этому гаду шею. Но, несмотря на кровожадное желание, Рафаэль никогда не позволил бы себе лишиться кого-либо жизни. У него был моральный кодекс, и максимум, на который он шел в годы Академии, – это драки до серьезных переломов. Злодей? Да, Рафаэль никогда этого не отрицал. Он всегда был антигероем. Но, как оказалось, за красивое лицо и деньги люди будут превозносить тебя, закрывая глаза на всю тьму и сотворенный тобой хаос.

Бесшумно поднявшись по лестнице вслед за тем парнем, он выждал немного времени, чтобы остаться незамеченным. Наконец он увидел приоткрытую дверь. Да-а, недалекого ума это ничтожество оказалось. Скорее всего, сам был под кайфом. Рафаэль достал нож и тихо вошел в комнату. Тело разом напряглось от гнева и омерзения, когда он увидел, как этот ублюдок расстегивал ширинку, забираясь на кровать, где в полной отключке лежала девушка.

Ярость пронзила его, растекаясь по венам подобно смертельному яду, вскипая под кожей. Дикая злость пеленой закрыла разум. Самоконтроль исчез. Перед глазами стоял непроницаемый туман. Кровь в ушах оглушительно пульсировала. Он бросился на ублюдка. *К черту последствия!* Одним сильным движением Рафаэль отшвырнул насильника от жертвы. Борьба была недолгой. Подонок был обдолбанным.

Вышвырнув насильника за дверь, Рафаэль повернулся к кровати. Его вниманием завладела девушка, которая тихо

всхлипывала во сне. Рафаэль осторожно опустился на край кровати.

– Все хорошо, тебе никто не причинит вреда, – прошептал он, будто она могла его сейчас слышать.

Девушка снова жалобно застонала, словно никак не могла проснуться. Он осторожно, недоверчиво придвинулся к ней. Что, если этот урод накачал ее чем-то серьезным? А *какое мне-то до этого дело?* Рафаэль поморщился. Нет. Дело было всего лишь в том, что он терпеть не мог бросать что-то на половине пути. Вот поэтому он здесь и находился.

Парень неуверенно протянул руку и осторожно нащупал пульс на шее у девушки. Через несколько секунд он убедился в том, что тот был в пределах нормы. Кажется, ублюдку хватило ума дать ей простое снотворное. Рафаэль отвел руку и уже хотел встать.

– Нет! Нет... – снова вскрикнула во сне девушка.

Ее голос был таким тихим, таким красивым. Он вызывал какое-то неведомое желание защищать и оберегать ее от всего плохого. Рафаэль не мог заставить себя подняться с кровати. Вместо этого он нерешительно отвел в сторону волосы, закрывшие ее лицо. Она улыбнулась.

Цвета его ослепили. Рафаэлю показалось, что он *видит* ее. Длинные ресницы отбрасывали тень на скулы. Губы изогнулись в легкой умиротворенной улыбке, которая отозвалась бешеной пульсацией крови у него в висках. Рафаэль с трудом перевел дыхание. Какого... какого черта? *Докатились, я*

ослеп. Он протер глаза, осматривая комнату. Она была черно-белой. Как и девушка перед ним. *Словно могло быть по-другому!..*

Но он до одержимости хотел узнать, какого цвета у нее глаза. А волосы? Какой у нее голос, когда ей не больно и не плохо? А смех? Что вообще такая девушка здесь забыла? Она была одета... странно. Неподходяще для клуба. Старомодно. Такое ощущение, что девчонка сбежала с католической мессы.

Главный же вопрос состоял в другом. Как поступить дальше – оставить ее и уехать домой? А если ее состоянием воспользуется какой-нибудь другой подлец? Она ведь совершенно беспомощна и не сможет за себя постоять. Домой к себе он точно ее не потащит – вряд ли ей это понравится утром.

Рафаэль понятия не имел, пришла она сюда одна или с кем-то. И честно говоря, это его не волновало. Если этот человек допустил то, во что вляпалась эта девочка, ему вряд ли можно доверить ее безопасность.

«С каких пор я в охранники записался?» – озадаченно подумал он, меряя комнату шагами. Ему не нравилось, когда происходили подобные форс-мажоры, нарушавшие его распорядок. Но... к черту. «Довести дело до конца. Раз начал играть в рыцаря, будь добр отстаивать ее честь до утра», – язвительно подсказал внутренний голос. «Черт, ну ладно», – закончил войну с самим собой Рафаэль. Костяшки пальцев

жгло оттого, что он ударил то ничтожество. Парень запер дверь изнутри, сбросил ботинки и улегся на кровать.

Вот дерьмо. За всю свою жизнь он не допускал подобного контакта. Даже просто находиться в одной постели с другим человеком – это было *слишком* близко.

«Девушка спит, она тебя не тронет...» – успокоил он себя, отодвинувшись от нее как можно дальше и разглядывая лицо спящей. Крошечные крапинки веснушек на вздернутом носу, то здесь, то тут по щекам. Худые плечи. Рассыпанные по подушке волосы. Наверное, они были темнокаштанового цвета. Блестящие. Мягкие. Приятные на ощупь.

Странное чувство теплоты затопило его. Закололо в кончиках пальцев. Он сжал руки в кулаки, унимая неуместные порывы. А она начинала дрожать. Неудивительно. В комнате было очень холодно из-за разбитого кем-то балконного окна.

Выругавшись про себя, Рафаэль придвинулся ближе и укрыл девушку, а заодно и себя маленьким клетчатым пледом, валявшимся на кровати.

Болезнь ему совсем не хотелось. Особенно в сезон гонок. У него было слишком много обязанностей, чтобы допустить хоть малейшую оплошность. Хватило чертовых линз.

Рафаэль снова посмотрел на незнакомку. «Когда в последний раз я смотрел людям в лицо? Когда обращал внимание на что-то, кроме себя?» Его удивляло то, что видел он сейчас гораздо больше, чем когда-либо...

Глава 3

Голова ужасно болела – это было первое, что почувствовала Тереза, стоило ей открыть глаза. Руку чем-то придавило. И было очень жарко. Девушка поморщилась, попыталась двинуться. Не получилось. Она повернула голову в сторону и чуть не вскрикнула: рядом с ней лежал какой-то парень. Во сне он нахально раскинулся по всей кровати, придавив локтем ее руку, отчего та онемела. Тереза попыталась осторожно высвободиться и потерпела досадную неудачу – таинственный незнакомец повернулся на бок, еще сильнее придавив хрупкую кисть девушки.

– Надо срочно уходить, – прошептала в панике девушка, изо всех сил отпихивая от себя парня.

Лучше его не будить. Сделать все как можно незаметнее. Просто исчезнуть. Но это было невероятно сложно сделать. Парень был довольно крупного телосложения. Накачанный. Высокий. Сильный.

Ну же, парень. Еще немного... Да. Победа. Пробормотав себе под нос что-то нелестное в его адрес, она наконец оттолкнула от себя спящего незнакомца. И выдохнула от огромного облегчения, встряхнув затекшей рукой.

Оказавшись на свободе, Тереза села на край кровати и попыталась сконцентрироваться. Что случилось вчера? Последнее, что она совершенно ясно помнила, – это поход в

туалет. Дальше как в тумане. Она вернулась за барную стойку, кажется. Допила сок. Достала телефон, чтобы позвонить Ирэн. А затем... Голова просто раскалывалась. В висках начало пульсировать с такой силой, что Тереза поморщилась. Помассировав виски, девушка тряхнула головой.

Господи, что же случилось? Почему она не могла вспомнить, что случилось дальше? И главное – кто этот парень, лежащий на кровати? Она испуганно осмотрела себя – слава богу, вся одежда на месте. Он тоже был одет. В черную футболку и такого же цвета брюки.

Взгляд Терезы скользнул по лицу парня. Он безмятежно спал, положив руку под щеку. Красивый. Дыхание перехватило. Черные волнистые пряди обрамляли красивое лицо. Едва заметный шрам рассекал бровь и уходил немного выше. Длинные густые ресницы трепетали во сне. Красиво очерченные губы. Немного потрескавшиеся. С крошечной ямочкой посередине. Она не могла оторвать от него глаз. И кажется, объект *ее* интереса это заметил. Резко распахнув глаза, он напрягся, рассматривая ее в ответ.

Сердце Терезы тревожно заколотилось в груди. Что-то было в его взгляде... Тяжелое. Цепкое. Заставляющее нервничать. Словно он препарировал ее. Глаза. Обсидиановые. Пронзающие насквозь. Пробирающие до дрожи. Бездонные черные дыры, в которые проваливаешься без шанса на спасение. От такого ледяного взгляда хочется убежать. Спрятаться. Будто это чудовище, которое может тебя заколдовать, как

в древних мифах.

Животный страх охватил Терезу, побуждая вскочить с кровати и попятиться к двери. Парень медленно встал на ноги. Двинулся к ней, все еще неотрывно глядя ей в глаза. Девушка прерывисто дышала. В глазах плескалась неподдельная паника.

– Что, Красная Шапочка испугалась злого Серого Волка? – насмешливо протянул Рафаэль, бесшумно шагнув ей навстречу.

Тереза вздрогнула и, не переставая отступать, перекрестилась. Страх мешал рационально рассуждать. Просто очень сильно хотелось убежать от этого человека. Далеко-далеко. Но что-то подсказывало, что парень не собирался так легко ее отпускать.

– Что тебе нужно? – Голос Терезы предательски дрогнул. Она уперлась спиной в дверь. Больше бежать было некуда – тупик.

Рафаэль остановился в паре сантиметров от нее.

– Не знаю, что ты там надумала в своей хорошенькой головке, но этой фигни с побегом не будет, – усмехнулся он, продолжая сверлить ее взглядом.

Его руки прижались к двери по обеим сторонам от ее лица, заключая Терезу в плен. Молчание в ответ.

– Что, девочка, даже спасибо не скажешь?

– За что? – выдавила она, когда к ней вернулась возможность говорить. Сердце все еще колотилось как безумное.

Ладони вспотели.

Рафаэль прищурился, оценивая ее слова. Его взгляд зацепился за простой деревянный крестик у нее на шее.

– Ты ничего не помнишь, не так ли? Как предсказуемо, святоша.

Слова были брошены высокомерно, с открытым вызовом. Ее страх плавно перешел в раздражение.

– Кто ты? – спросила Тереза, расправив плечи. – Почему спал со мной?

Рафаэль ухмыльнулся уголком губ. Веселые искорки заплясали в его глазах.

– Забавно. Поверь, если бы я *спал* с тобой, разговор у нас был бы совсем другим.

Она пыталась прикусить язык, чтобы не спровоцировать конфликт, но не смогла совладать со своей вспыльчивостью. Парень ее раздражал.

– Очень смешно, – огрызнулась девушка. – Может, будешь так любезен немного прояснить ситуацию?

– Не обязан.

– Хорошо. – Она подняла руки в знак мира и шумно выдохнула. – Тогда я могу идти?

Он не убрал руки. И не отодвинулся ни на дюйм.

– Меня раздражают такие, как ты, святоша, – презрительно процедил он сквозь зубы. – Девушки, которые смотрят на мир сквозь розовые очки. Безответственные. Наивные.

– А меня возмущают самонадеянные парни, которые име-

ют наглость оскорблять незнакомых людей, – парировала она, нахмутив брови. – Ты ничего обо мне не знаешь, чтобы говорить со мной таким снисходительным тоном. Не знаю, о чем ты толкуешь, но я ни о чем тебя не просила. Хватит смотреть на меня так, словно я твоя должница.

– Вот как мы заговорили. – Рафаэль насмешливо посмотрел на нее. – По крайней мере мне бы хватило ума не оставлять свой напиток без присмотра. Или тебе в голову не приходило, что кто-то может воспользоваться этой ситуацией?

Тереза в замешательстве моргнула. К чему он ведет?

– Тебе подсыпали снотворное в стакан, – мрачно ответил он на ее безмолвный вопрос.

– Боже!

Тереза в ужасе прикрыла рот рукой. Это многое объясняло. Провалы в памяти. Головную боль. Странную слабость в коленях. Головокружение.

– Кто это сделал? – с подозрением спросила она, судорожно сглатывая.

Тереза не знала, что и думать. Мысли смешались в запутанный клубок. Кто этот парень? Почему он оказался рядом?

– Ты намекаешь на меня?

Злость и что-то вроде возмущения вспыхнули в глубине его черных глаз. Не получив ответа, Рафаэль убрал руки от двери, освобождая Терезе путь, и пренебрежительно отвернулся от нее.

Она не могла уйти. Нет. Нужно было все-таки выяснить

всю правду, раз дело на то пошло. Парень явно не собирался ей вредить. А она просто испугалась. Испугалась то ли от неожиданности, то ли из-за странной ситуации, в которой умудрилась оказаться. И от близости этого парня. Раньше никто так с ней не разговаривал. Тишина давила, действовала на нервы. Обоим.

– Я не хотела тебя обидеть, – робко произнесла девушка, стараясь привлечь его внимание.

Он не ответил.

– Эй!

Тереза подошла к нему, не решаясь дотронуться. Она очень надеялась, что парень перестанет играть с ней в молчанку.

– Прости, я просто растерялась. Пожалуйста, объясни мне все.

Рафаэль медленно повернулся к ней лицом:

– Тебя напоил какой-то урод. Я был рядом, когда это произошло. И сделал все... чтобы он получил по заслугам.

Тереза выдохнула:

– А зачем ты... остался на ночь?

– Я лег, чтобы остальные отвалили. Уж простите мне мое благородство, черт подери, – огрызнулся он, сжимая кулаки.

– Ты можешь не сквернословить? – смущенно попросила она.

– Могу, но не хочу, – съязвил Тернер, нахмутив брови. – А что, правильной девочке неприлично слушать речи такого

проходимца, как я?

Тереза вспыхнула:

– Я не это имела в виду.

– Успокойся, святоша, – надменно произнес он с издевательской улыбкой.

– Прекрати меня так называть! – Тереза проглотила слова благодарности. – Катись куда подальше!

– Значит, так ты меня благодаришь?

– А чего ты ожидал? – бросила она в ответ. – Это был твой выбор – сторожить меня.

– Готов поспорить, ты была бы не против, если бы он переспал с тобой, – прошипел Рафаэль, теряя контроль. – Ты хочешь казаться такой идеальной. Наверное, очень послушная дочь. Отличница в школе. Активистка в университете. Посмотрите на меня, я такая хорошая.

А сидя ночами в своей кровати умираешь от одиночества. Эта ложь душит тебя. Потому что на самом деле ты не такая. Тебя посещают грешные мысли, не так ли? Потому что в глубине души ты жаждешь сделать много плохих вещей. – Его взгляд пронзал Терезу насквозь, замораживал до самых костей, вызывая неконтролируемый озноб.

– Как ты смеешь!... – прошептала она, задыхаясь.

Вихрь эмоций бушевал у нее внутри. Гнев, обида, боль, ненависть. Как же сильно она его ненавидела в этот момент. И это чувство было взаимным, судя по его словам и презрению, каким он щедро ее награждал.

– Ну да ладно. О чем вообще речь. Удачного похода в церковь, или куда там ходят такие, как ты, – презрительно скрипелся он. – Уверен, твой Бог, – он показал в воздухе кавычки, – будет в восторге от твоих ночных выходов.

– Не смей оскорблять Бога, – процедила она сквозь зубы.

– Не волнуйся, я оскорбляю не Его, а тебя.

Он знал, как его речь обидела ее. Видел, как побледнело лицо девушки. Как задрожали губы. Боль отразилась в широко раскрытых от потрясения глазах.

– Давай-давай, расплачься, святоша. Может, в следующий раз у тебя ума хватит быть осторожнее, – подначил он ее.

– Да пошел ты, ублюдок! – выплюнула девушка, хватая с кровати свою сумочку и ринувшись к выходу.

Слезы застилали ей глаза. Нужно было убраться отсюда как можно быстрее. И забыть эту ночь как страшный сон. Будь она проклята, если снова сунется в подобные заведения. «А я говорила», – прозвучал в голове насмешливый голос матери.

Девушка сморгнула слезы, которые отчего-то продолжали кипеть под ресницами. Все перед ней расплывалось как в тумане. Почему слова того парня так ранили? Почему она вообще приняла это так близко к сердцу?

«Глупая, какая же я глупая! Пускай говорит что угодно. Он никто. Абсолютно никто. Несет бред. Обыкновенный высокомерный мерзавец». Но... Внутри что-то треснуло. Он попал в цель. Потому что оказался прав. Именно за это она

ненавидела Рафаэля еще сильнее.

* * *

– Ты чего такой кислый? – поинтересовался Вильям, бросив на лучшего друга взгляд, пока вел машину.

– А ты чего такой счастливый?

– Значит, стрелки переводим? – весело усмехнулся Вильям, взъерошив рыжие волосы.

– Следи за дорогой лучше, – пробормотал Рафаэль, уткнувшись в свой планшет. Он прочел материал к занятию всего раз, но уже запомнил.

– Там парня на носилках в скорую погрузили. Твоих рук дело?

– Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Рафаэль с головой ушел в изучение материалов к предстоящему тесту. До начала пары было еще два часа. Этого времени достаточно, чтобы освежить знания. Но Вильям был слишком возбужден чем-то, чтобы оставить лучшего друга в покое.

– И ты даже не поинтересуешься, где я был прошлой ночью?

– Очевидно, со мной на злополучной вечеринке, – отозвался Рафаэль, не отрываясь от планшета.

– А потом? Тебе не интересно? – нетерпеливо спросил приятель. – Все понятно, меня здесь не любят.

– Черт тебя поberi, чувак, я пытаюсь готовиться к тесту. Он важен.

– Важнее меня?!

– Я знаю, ты что-то хочешь мне рассказать.

Рафаэль устало отодвинул от себя гаджет. Настроение после стычки с мисс святошей было хуже некуда. Упрямая девчонка. Умудрилась вывести его из себя за ничтожные пять минут. Спровоцировала на конфликт. А какого цвета у нее глаза, он так и не узнал...

«Что это за мысли такие? – сердито одернул он себя. – Мне наплевать. И я спас ее не ради спасибо. А потому, что сам захотел. Не знаю, чего так взъелся на девчонку. Просто... просто что-то во мне захотело выдернуть ее из этого защитного кокона, посмотреть, как она будет злиться, какой будет... настоящей. Не притворяясь никем», – размышлял он.

– Ау? Ты меня вообще слышишь? – Голос Ви вырвал его из раздумий.

«Это был простой психологический трюк. Вот и все», – заключил Рафаэль.

– Не мог бы ты повторить?

– Что-то случилось? – обеспокоенно уточнил Вильям.

– Нет, все в норме. Просто думал кое о чем несущественном. Так что ты хотел мне рассказать? – сменил он тему.

– Я этой ночью встретил такую девушку – просто отпад, чувак. Она огонь в постели, и вообще, кажется, я влюбился!

– Любовь не рождается за такой короткий срок, – покачал головой Рафаэль.

– Ой, тоже мне эксперт нашелся, помолчи лучше, – фыркнул в шутку Ви. – Ты у нас вообще, умник, celibat принял. Так что...

– Очень смешно, – фыркнул Рафаэль. – Ты это моему фанклубу только не говори. А то как начнут снова сезон охоты на меня, я с ума сойду от тревожности.

Вильям рассмеялся, выруливая на повороте.

– Неужели твое сердце действительно кто-то пленил, ловелас? – подколот его Рафаэль. – Настолько хороша?

– Ты себе не представляешь.

– Я уже слышал такое от тебя... Напомни, пожалуйста. Десять? Или сорок раз? Не могу никак подсчитать, – ухмыльнулся Рафаэль.

– Ой, все. Убийца романтики, – в шутку обиделся Вильям. – На этот раз все серьезно. Я влип. Мы с ней танцевали полночи. Потом поехали ко мне. Дальше – сам понимаешь. А наутро я хотел... Впервые захотел, чтобы девушка не уходила. Чтобы осталась. Мы бы поговорили. Я приготовил бы ей вафли с абрикосовым джемом. Или оладьи. Но она, блин, уехала. Встала пораньше и улизнула. Даже записки не оставила... – Ви поник, уставившись на дорогу.

Рафаэль молчал, переваривая полученную информацию.

– Ясно, – бесстрастно заключил он.

– Пожалуйста, помоги мне, – жалобно попросил Ви.

- Даже не думай.
- Ты же мой друг.
- Это откровенная манипуляция, – выдохнул Тернер.
- Пробей ее для меня по своим источникам. Найди.
- Ты понимаешь, что это грубое вмешательство в чужую

личную жизнь?

- Я что, часто тебя о чем-то прошу?!
- Каждый день.
- Ну, чувак, это дело жизни и смерти! – Ви бросил на него умоляющий взгляд.
- Как ее зовут? – обреченно вздохнул Рафаэль.
- Ирэн, – мечтательно отозвался парень, притормозив на парковке рядом с университетом.
- Будет сделано.

Глава 4

Тереза поведала о ночном приключении подруге, опустив некоторые моменты. Ей не хотелось даже упоминать унижительные подробности диалога с тем парнем. Или лишний раз вообще вспоминать о нем. Будто воспоминания могли заставить его материализоваться здесь и сейчас.

– Теа, прости меня, пожалуйста.

Раскаяние на лице Ирэн заставило сердце Терезы растаять. Она не могла долго злиться на свою единственную подругу. А та заправила рыжие пряди за ухо, жалобно глядя на Терезу своими изумрудными глазами.

– Мне голову снесло, я, как дура, оставила тебя без присмотра. А если бы тот парень тебя не спас? – Девушка виновато опустила голову. – Я вела себя как эгоистка, мне очень-очень жаль.

– Проехали, – покачала головой Тереза. – Мне следовало быть осторожнее. Но я не собираюсь до конца жизни заикливаться на этой ситуации. Урок получила. Двигаюсь дальше.

Ирэн притянула ее к себе и крепко обняла. Некоторое время они молчали.

– Как прошла ночь после клуба? – прервала тишину Тереза, поднимая голову с плеча подруги.

– В объятиях какого-то парня, – пожала плечами Ирэн. –

Он неплох в постели. Влюбился, кажется, в меня. Даже рисунок подарил.

– Покажешь?

– Думаешь, я его сохранила? – фыркнула она. – Валяется где-то.

Терезу всегда напрягало потребительское отношение Ирэн к людям. Конкретно к ней та относилась нормально, и Теа закрывала глаза на ее грубость по отношению к другим. Не ей судить. Она не могла похвастаться тем, что была незлопамятной или всепрощающей. Часто Тереза высказывала все, что было у нее на душе, не заботясь о том, что это может кого-то задеть. Как, например, с тем парнем, который защищал ее злополучной ночью. Но справедливости ради, он сам ее спровоцировал!

– Ты вообще не собираешься заводить отношения?

– Ага. Я литромантик¹. Этот... Вильям, кажется? – пробормотала Ирэн. – Да, Вильям... сначала мне понравился. Мы танцевали, провели вместе ночь, и, возможно, если бы не его слова «я, кажется, влюбился», он не опротивел бы мне так быстро. Ну сама поразмысли, какая, к черту, любовь? – скривилась она как от лимона. – Сразу интерес пропал.

– Значит, ты ищешь недоступного парня?

– Да, люблю цели поинтереснее. В любовь не верю.

Тереза не успела ответить: в коридоре возник какой-то

¹ Литромантики – люди, испытывающие симпатию к кому-либо только до того момента, пока это не взаимно.

шум. Студенты столпились так, что ни встать, ни пройти. Оживленные голоса звучали возбужденно, громко. Что привлекло всеобщее внимание?..

– Ой, тест уже через десять минут. – Тереза спрыгнула с подоконника и потянула подругу за руку. – Нам пора в аудиторию.

– Да, идем, – согласилась Ирэн.

Тереза принялась проталкиваться сквозь толпу. Но это оказалось не так просто. Девушки раздраженно шипели на нее, каждая жаждала оказаться впереди.

– Боже, неужели всем так приспичило занять первые ряды на паре? – усмехнулась Тереза, продолжая протискиваться вперед, несмотря на довольно неприятный толчок под ребра от какой-то сумасшедшей. – Мы такими темпами опоздаем, – нахмурилась она, обращаясь к Ирэн.

Но подруга ошеломленно смотрела перед собой. Тереза непонимающе нахмурилась, проследив за ее взглядом. И чуть не вскрикнула, вытаращив глаза. Сердце заколотилось как ненормальное. Нет! Этого быть не может...

Виновник ее плохого настроения вальяжно шествовал по коридору. На этот раз он был в черной рубашке с галстуком и такого же цвета брюках. Его черные волосы находились в очаровательном беспорядке. Засунув руки в карманы, окидывая всех насмешливым и самодовольным взглядом, парень выглядел искушающе притягательным. Не таким отрешенным и агрессивным, каким был с ней. Его лицо остава-

лось непроницаемым, но в черных, как ад, глазах горел холодный огонь, готовый в любой момент превратиться в пожар, способный испепелить любого, кто посмеет пойти наперекор ему.

– Он учится здесь?! С нами?

– Ага, – мечтательно выдохнула Ирэн.

– Понятно. Ты идешь? – нетерпеливо обратилась Тереза к подруге, желая убраться прочь от объекта своего раздражения.

– Успеем еще. Это же Тернер! – восхищенно сказала подруга, не сводя глаз с Рафаэля.

– И ты туда же, Брут, – обреченно выдохнула Тереза.

Просто замечательно! Нет, она отказывалась становиться одной из тех, которые сейчас толпились в коридоре, чтобы поглазеть на своего кумира. Словно помешанные на этом парне. Кто он такой вообще? Тереза не знала и не была уверена, что хочет знать. Лишние проблемы ей ни к чему.

Зачем забивать голову ненужной информацией? Особенно о таком человеке. Опасном. Заставляющем чувствовать себя грязной одним снисходительным взглядом. Плевать она на него хотела.

Тереза попыталась прошмыгнуть между двумя девчонками в первом ряду толпы. Аудитория была как раз за ними. Она почти достигла своей цели, когда кто-то грубо толкнул ее в спину. Тереза не удержалась на ногах и буквально полетела вперед, самым неуклюжим образом рухнув на колени.

Было очень больно. Руки заскользили по гладкой поверхности пола. Кончики пальцев коснулись чьих-то ботинок. Все стало еще хуже, когда она поняла, перед кем именно приземлилась.

Став свидетелем ее фееричного полета, Тернер благозвучно молчал. Но только пока. Ожидая, когда она наберется смелости поднять на него глаза. Словно прочитав его мысли, Тереза медленно посмотрела на него снизу вверх. От стыда ее щеки горели пламенем. Господи боже! Какой позор!.. Упасть перед ним на колени. Именно, блин, перед ним. Терезе хотелось провалиться сквозь землю.

Пару секунд он безучастно взирал на нее. Толпа стихла. Были слышны чуть различимые шушуканья. Наверняка обсуждали Терезу, поливая ее грязью. Ведь она привлекла внимание их идола. Терезе хотелось взмахнуть руками и заорать, чтобы забирали его себе. Но она молчала, принимая его взгляд. Наконец выражение его лица изменилось. Дразнящая ухмылка скривила губы. Он высокомерно приподнял бровь.

– Решила помолиться? – издевательски усмехнулся Рафаэль. – Или хочешь сразу взять в рот?

Сразу за этим последовали свист и смех собравшихся. Никто больше не сдерживал себя. Тереза прекрасно слышала нелестные слова, которыми осыпали ее все кому не лень. Вот дерьмо! Ей не хотелось никаких проблем. Первые пять месяцев второго курса протекли прекрасно, и она надеялась,

что так же пройдут оставшиеся. Очевидно, не теперь. Этот парень все испортил. Прилюдно унизил. Опустил на глазах у всего факультета.

– Я лучше проглочу лезвие, чем когда-либо до тебя дотро-
нусь, – процедила она, поднявшись на ноги, расправив пле-
чи и слегка запрокинув голову, чтобы смотреть ему прямо в
глаза – гад был очень высоким.

– Конечно, – кивнул Рафаэль, – У меня только один во-
прос: как ты из монастыря-то сбежала?

Еще один удар по ее вере, еще одна издевка, новые гряз-
ные слова в ее адрес от окружающих, еще одна волна сме-
ха... Тереза не поняла, как это произошло. Гнев сдавил гор-
ло, дыхание прервалось. Она с размаха ударила парня по ли-
цу. Так, что голова у него дернулась в сторону.

– Ты просто отвратителен. Жалкий клоун, который играет
на публику. Ненавижу тебя, – выпалила она ему в лицо, все
еще задыхаясь от злости.

«Прости, Господи, ненависть – это грех», – тут же мыс-
ленно раскаялась девушка. А потом... потом она поняла, что
натворила. На скуле у ее обидчика виднелся небольшой по-
рез. Кровь стекала по щеке. Страх сжал ее сердце в ледяные
тиски. Тереза перевела взгляд на свою руку. Кольцо. Боже,
помолвочное кольцо! Она совсем забыла о нем... Очевидно,
камень в оправе нанес рану.

Рафаэль ничего не сказал. Только дотронулся рукой до
щеки. Его лицо ничего не выражало. А потом стало недовер-

чивым, растерянным. Словно он никак не мог поверить в то, что произошло. В то, что какая-то девчонка посмела поднять на него руку. Подушечки его пальцев окрасились в красный, когда он коснулся разбитой скулы. *Эта маленькая дрянь...*

– Только попробуй еще раз это сделать, и я сломаю тебе руку, – холодно произнес он, так чтобы все это услышали. – Концерт окончен, идите по своим делам. – Он щелкнул пальцами.

Когда студенты нехотя стали расходиться, он поймал Терезу за руку, крепко сжав хрупкое запястье, и склонился к ней.

– Не думай, что это сойдет тебе с рук, – прошептал он ей на ухо.

– Уже умираю от страха, – парировала девушка, прищурив глаза. – Отпусти меня немедленно.

Ей было страшно, но она не собиралась ему этого показывать. Дай хищнику почуять каплю крови, и он откусит тебе руку по локоть. Ни за что! Дышать как можно спокойнее. Глубже. Вот так.

Рафаэль наконец отбросил ее руку, брезгливо вытерев ладонь о брюки. Словно ему было противно прикасаться к ней. Подонок! Тереза тряхнула кистью. Рука побаливала. На нежной коже виднелись красные полосы от его пальцев. Оставалось надеяться, что он не станет воплощать в реальность свои угрозы.

– Я закончил.

Рафаэль положил листок на стол преподавательницы и направился к выходу. Взгляд Терезы чуть не просверлил ему дыру в спине. Десять минут – ровно столько ему потребовалось для того, чтобы решить итоговый тест, в котором было более ста вопросов. Он не сомневался ни в одном из своих ответов. Отличная отметка была гарантирована. Ему всегда хотелось быть лучшим. В любом деле, за которое он брался. Главное, чтобы занятие его интересовало.

– Мистер Тернер, я жду вас через два дня.

Рафаэль обернулся на половине пути:

– Зачем?

– У меня будет важное объявление о форме наших занятий на этот семестр. Появилась интересная идея насчет итоговой аттестации. Все, – молодая женщина обвела пальцем студентов. – Все без исключения должны прийти на это занятие.

– Хорошо, я приду, – спокойно отозвался Рафаэль, выходя из аудитории.

Тереза провожала его мрачным взглядом, пока за ним не закрылась дверь.

– Мне кажется, мысленно ты его уже убила, – весело заметила Ирэн и тут же понизила голос, когда строгий взгляд

преподавательницы устремился на нее. – О чем он с тобой шептался?

– О том, как сильно любит меня, – саркастически пробормотала Тереза в ответ.

После занятий они устроились в своем любимом парке неподалеку от дома, где снимали квартиру. Стоял ясный весенний денек. Дул свежий ветер, и девушка укуталась в свое любимое розовое пальто, уткнувшись носом в воротник. Пальцы были ледяными – независимо от погоды она всегда мерзла. Тюльпаны, высаженные вдоль аллеи парка, уже распустились – красные, желтые, лиловые. На мгновение девушка забыла обо всех проблемах, наслаждаясь солнцем и красотой.

– Нам нужно поговорить. – Напряженный голос Ирэн нарушил иллюзию покоя.

– Валяй, – безрадостно отозвалась Тереза.

– Ты хотя бы понимаешь, кто это, Теа? – обеспокоенно поинтересовалась подруга. – Не связывайся с ним больше. То, что ты его ударила, – это безрассудство и самоубийство чистой воды, но не смелость.

– Не знаю, что на меня нашло, – попыталась оправдаться Тереза.

Она никогда прежде не вела себя настолько агрессивно. Ни разу никого не ударила. С ранних лет Тереза жила как на пороховой бочке. Иногда ей хотелось крикнуть матери: почему ты не разведешься с ним? Зачем терпеть это униже-

ние? Зачем терпеть побои? Но мать, кажется, все устраивало. Отец дарил ей дорогие вещи в качестве извинений за синяки и ссадины, и та оттаивала. Тереза не могла этого понять. Это и есть настоящая семья? Когда покупают твое доверие? Твою любовь?..

В школьные годы Тереза пыталась радовать родителей отличными отметками. Точнее, маму. Она любила ее детской, искренней любовью. Когда отец приходил домой не в настроении, девочка заранее отвлекала мать домашним заданием, лишь бы избежать очередной ссоры... Звуков битого стекла. Крови. Чувства вины, что ты не можешь защитить маму от него.

Тереза вздрогнула. За один день ее хрупкий, идеально построенный защитный пузырь дал трещину. Одно присутствие этого парня провоцировало ее на странные выходки наподобие прилюдной драки. Это было катастрофой...

– Тереза, ты, наверное, не знаешь всей истории, связанной с этим парнем. – Выражение лица обычно лучезарной Ирэн было мрачнее некуда. – Я надеялась, что он и дальше не будет появляться в университете. Что нам не придется сталкиваться с ним так часто.

– Почему? – От неприятного чувства у Терезы кевольно засосало под ложечкой.

– Ты всего полтора года в Данверсе, поэтому не знаешь многих вещей. – Ирэн глубоко вздохнула, словно собираясь с силами, и бросила на подругу серьезный взгляд. – В на-

шем городе есть Академия для трудных подростков. И в этой школе есть несколько группировок. Раньше всем заправляли «Драконы», но после того как их лидер уехал из города, они распались. Тогда их вечные соперники «Отбросы» заняли лидирующее положение. Чтобы ты понимала, это не просто «главные» в школе. Их власть расползается далеко от Академии. В их руках ключи от города. Войны или мира.

Тереза слушала затаив дыхание. От странного рассказа Ирэн мурашки пробежали по коже.

– И какое отношение к этому имеет... Тернер? – выдавила она.

– Он вот уже несколько лет лидер «Отбросов». К тому же, когда он учился в выпускном классе Академии, умер его отец и место в руководстве мотоциклетного клуба перешло к Рафаэлю. – Ирэн перевела дух. – Он до сих пор имеет свою команду, и они из года в год выигрывают любые гонки, независимо от сложности испытаний.

– Испытаний? – приподняла брови Тереза.

– Ох, полагаю, ты не в курсе, – виновато улыбнулась Ирэн. – Основное развлечение, работа (называй как хочешь) Данверса – это мотоциклетные гонки. Но они не совсем официальные. В них нет свода правил, испытания очень сложные и оттого зрелищные.

– Что входит в испытания?

– Разные кольцевые виды трасс, максимальная скорость и подобное.

– Но ведь это опасно!

– Это их выбор. Говорят, у них еще есть особое пристанище, но туда вход воспрещен всем, кроме тусовки Рафаэля и клуба. Вот бы туда попасть хоть разок! – мечтательно протянула она.

– Боже упаси, – перекрестилась Тереза. – Ты с ума сошла, подруга.

– Мне просто любопытно. А тебе разве нет? – пытливо посмотрела на нее Ирэн, играя ремешком своего рюкзака.

– Нет, – поджала губы Теа. – Конечно, нет.

«Да. Мне интересно. Чем там занимается Рафаэль?» – «Лицемерная, ты такая лицемерная, Тереза, – ядовито прошептал в ответ внутренний голос. – Тернер был прав. Ты лицемерка, которая ищет греховных приключений. Это неправильно».

– Я рассказала тебе об этом по одной причине: не связывайся с Рафаэлем. Не надо. – Ирэн встала со скамейки вслед за подругой.

– Что он мне сделает? – Тереза скрестила руки на груди. – Я не из его клуба, чтобы подчиняться его приказам.

– Он опасный человек. – Ирэн неодобрительно покачала головой. – Пообещай мне больше с ним не спорить.

– Он первый начал!

– Возможно, но ты не сможешь стать ему соперником.

– Уже стала, Ирэн, – горько усмехнулась Тереза, вспоминая угрозу Рафаэля. Мрачное предупреждение: «Это не сой-

дет тебе с рук».

– Мне нужно быть готовой к войне. – Она прерывисто вздохнула. – Почему он до сих пор не посещал занятия? Почему решил прийти именно сейчас?

– Никто об этом не знает. Говорят, у него была индивидуальная программа обучения на первый год и прошлый семестр. Но, кажется, она подошла к концу, раз он объявился сегодня в университете, закрепляя свое место.

– Ты раньше встречала его? – спросила Тереза.

– Да, много раз, но мы с ним никогда не разговаривали. Мой бывший парень был членом клуба. – Девушка опустила голову. – Он разбился на треке два года назад. – Последние слова она произнесла шепотом.

– Я не знала, – покачала головой Тереза. – Мне очень жаль.

– Это было давно. Проехали.

– Как скажешь... Рафаэль уже тогда был в руководстве?

– Нет, в те времена испытания придумывал его отец, – помотала головой Ирэн. Рыжая копна волос рассыпалась по ее плечам. – Я никого не виню. Потому что это был его выбор. Просто больше не хочу ни с кем связываться. Мне хорошо одной.

«И никого не терять», – про себя подумала она, взяв Терезу под руку. Остаток пути до дома они прошли молча, погруженные в свои мысли.

Мир с линзами был не таким невыносимым. Рафаэль зашел в аудиторию, сразу вызвав бурную реакцию окружающих. «Да-да, я тоже рад вас видеть». Девушки кидали на него влюбленные взгляды, которые он, как всегда, игнорировал. Они не вызывали у него ничего, кроме равнодушия.

Он сел на средний ряд, вытащил блокнот и ручку. «Как скверно, что новым увлечением Вильяма оказалась подруга этой выскочки». Рафаэль поднял голову, когда услышал ее голос. «Помяни черта...» Он чуть не рассмеялся от иронии. Но стоило взглянуть на ее лицо, стало не до смеха.

Все язвительные мысли разом вылетели из головы. Он видел ее будто впервые. Тереза села на самый ближний к преподавателю ряд. Он пустовал. Рафаэль фантазировал, *воображал*. Додумывал. Бледно-голубые, как зимнее небо. Или как океан. Теплый-теплый. С ободком золотистого пигмента. Такие потрясающие глаза. Красивые до боли. Сердце забилось чаще, пока парень исподтишка рассматривал ее. Когда Тереза улыбнулась своей подруге, на ее щеках появились очаровательные ямочки. Она откинула волосы. Цвет растопленного шоколада. *Он словно видел это, а не просто представлял*. Девушка была одета в одно из своих скучных длинных платьев. «Ну конечно. Эта заучка берегла себя, наверное, для кого-то особенного».

Он был дико зол. Тем, что вообще смотрел на эту неблагодарную дуру. Тем, что эта дрянь посмела на него руку под-
нять. Тем, что по ее вине кошмары не давали ему спать уже
вот уже две ночи подряд. Никто не смел касаться его без раз-
решения. За это Рафаэль ее слегка ненавидел. Он не сделает
эзекуцию прилюдной. Ему было наплевать на мнение окру-
жающих. Тернер прошел этот этап еще в Академии. Нет. Он
собирался сделать кое-что похуже. *Заставить ее показать
свое истинное лицо.* Разве есть что-то веселее, чем срывать
маски с людей? Было так много способов расквитаться с ней.
Он воспользуется каждым. Когда в кабинет вошла препода-
вательница, Рафаэль сосредоточился.

– Итак... – Женщина поправила очки на переносице, оки-
нув взглядом переполненную аудиторию. Похоже, настрое-
ние у нее было отличным. – Рада сообщить вам о проекте,
над которым вы все будете трудиться до конца этого семест-
ра. Предупреждаю: он будет влиять на получение стипендии
и на итоговую оценку. До конца второго курса осталось три
месяца, и я считаю, это будет замечательной проверкой ва-
ших знаний, смекалки и в целом послужит неплохим экспе-
риментом. – Она сделала небольшую паузу, чтобы увидеть
реакцию на свои слова, но студенты затихли, озадаченные
и весьма заинтересованные поданной идеей. – Суть проекта
заключается в парной работе. Но тема будет одна для всех
– «Зависит ли уровень доверия людей от количества прове-
денного вместе времени». Вам необходимо провести вместе

ровно три месяца и дать ответ на этот вопрос в развернутом виде с предоставлением необходимых доказательств и материалов. Также в самом проекте будут определенные задания, которые вам ежедневно придется выполнять. Все подробно я уже выслала на вашу электронную почту. А теперь прошу всех разбиться по желанию на пары, чтобы я могла вас занести в списки.

Сразу же послышался возбужденный гул голосов. Студенты обсуждали сказанное преподавательницей, спорили и выбирали себе пару. Терезе понравилась сама идея проекта. И было бы весьма интересно проверить это все экспериментально.

– Я хочу с ним, – шипела красивая брюнетка на свою соседку.

– Нет, я первая решила предложить ему! – возмутилась другая девушка.

– Открылся сезон охоты на Тернера, – хихикнула Ирэн, качнув головой в сторону парня.

Тереза бросила косой взгляд на виновника споров. Тот казался отрешенным и совершенно равнодушным к происходящему. словно не за него, как за бесценный приз, боролись все девушки. Теа чуть не фыркнула. Высокомерный придурок!

Взгляды всех присутствующих были обращены к Рафаэлю. Вскоре девушки уже открыто стали предлагать ему свои кандидатуры. Тернер поднял голову, сканируя взглядом

аудиторию. Девушки затаили дыхание. Даже преподавателю было любопытно: кого же выберет лучший студент на потоке?

– Скорее бы этот фарс закончился, – не сдержалась Тереза, обратившись к Ирэн.

– Он секси, – хихикнула в ответ подруга.

Рафаэль усмехнулся, когда заметил, как маленькая задиря закатила глаза, бросив на него неодобрительный взгляд. Какой забавный котенок. Неужели до сих пор злится на его слова? Ответом ему послужил средний палец. Девушка незаметно показала ему неприличный жест и отвернулась со скупающим видом. Рафаэль чуть не рассмеялся в голос. *Дразнимся, святоша? Я не прочь поиграть.*

– С ней хочу, – прищулив глаза, он указал пальцем в спину Терезы.

Теперь все взгляды сокурсников приковала ни о чем не подозревающая девушка. Тереза обернулась, почуяв неладное, и от изумления широко распахнула глаза. Придурок безошибочно указывал прямо на нее.

– Скажи, что ты пошутил, – прошептала она Рафаэлю.

Наглая ухмылка на лице парня стала только шире. «Ну не-е-ет... За что мне эта напасть?!» – в отчаянии подумала она.

– Отлично. – Преподавательница растерянно моргнула. – Я запишу вас.

– Протестую! – возмутилась Тереза, подскочив с места. – Я не буду работать с ним три месяца подряд!

– Мисс Браун, предлагаю вам успокоиться. Я считаю данный тандем успешным. У вас обоих отличная успеваемость, и вы оба интересуетесь сферой межличностных отношений. Мистер Тернер сделал свой выбор.

– Вы меня вообще слышите?! Одна сторона против! Что за неравноправие?!

Преподавательница демонстративно ее проигнорировала. Вскоре к ней начали подходить остальные студенты, чтобы сформировать пары и записаться. Ирэн тоже затерялась в толпе. Конечно, большинство девушек были разочарованы. Каждая из них втайне мечтала, что выбором Рафаэля окажется именно она.

Тереза сжала руки в кулаки, сердито пробираясь к выходу. Она понимала, что он заманил ее в хитрую ловушку.

– Почему это мое мнение не учитывается?! – пробормотала девушка себе под нос.

– Потому что ты обычная зубрила, – подсказал проходящий мимо Рафаэль. – А я... ну это я, – произнес он с таким самодовольным видом, что ей безумно захотелось стереть это нахальное выражение с его красивого лица.

– Я не зубрила!

– Заучка? – поддел он.

Она проигнорировала издевку, ускоряя шаг. Тернер не отставал. Кажется, он решил основательно достать ее сегодня.

– Ботаник?

– Отвали, у тебя других дел нет? – Тереза сжала зубы.

«Я никому не позволю так с собой разговаривать».

– Наверное, с маленькой хорошей девочкой никто никогда не говорил таким тоном, – усмехнулся Рафаэль. – Привыкла, что все парни в рот тебе заглядывают, святоша?

Щеки у Терезы вспыхнули от гнева.

– Ты просто жалок.

– Я это уже слышал. Может, пораскинешь мозгами и выдашь что-то поизобретательнее?

– Ты не стоишь моих усилий, – фыркнула она как можно презрительнее.

Придурок определенно действовал ей на нервы. Она обернулась к нему, чтобы осадить, но тут... Рафаэль расстегнул первую пуговицу рубашки. Тереза напряженно наблюдала за его изящными пальцами. Легкое движение. Едва уловимое. Ослабил галстук. Ее взгляд проследил за тем, как дернулся его кадык, когда он сглотнул. Еще одна пуговица. В открывшемся пространстве виднелись его обнаженные ключицы. Острые, красиво очерченные. Отчего-то дышать стало труднее. Сердце заколотилось как ненормальное. Она с трудом выдохнула, продолжая заморозенно наблюдать за каждым его движением. Свежий запах черники ударил по рецепторам. От него так приятно пахло...

– Долго собираешься лапать меня взглядом, святоша? – опустил ее на землю парень. – Или уже не терпится потерять целомудрие?

Ну вот и закончилась сказка. Ее наваждение растаяло в

долю секунды. «Какой же он невыносимый...» – «Злишь, котенок. Давай выходи из себя».

– Катись в ад, подонок! – бросила она сердито, едва удерживаясь от того, чтобы не влепить ему пощечину.

Взгляд зацепился за уже бледную царапину на его щеке. Нет. Второго раза он бы ей не простил. От унижения и стыда хотелось опустить взгляд, но она заставила себя смотреть ему прямо в глаза.

– О Пресвятая Дева Мария, разве твоя религия не учит тебя быть милосердной ко всем? – Он картинно схватился за сердце.

– Ты исключение из правил. – Она закрыла глаза, считая до десяти, явно чтобы успокоиться.

Рафаэль наблюдал за ней с нескрываемым интересом.

– Не знаю, как буду выносить тебя эти месяцы, – бесцветным тоном начала она свою речь, – но я вовсе не собираюсь заваливать итоговую аттестацию по твоей вине. Поэтому нам следует отставить в сторону взаимную неприязнь и составить план работы.

– План? – восторженно спросил он.

– Вот именно, – выдохнула Тереза.

Похоже, парня немного воодушевила ее идея. Это придавало надежд. Быть может, у них получится сотрудничать? Было бы здорово сделать качественную работу. У нее на лице промелькнула улыбка.

– Я люблю планы, – невозмутимо объяснил Тернер. – Ка-

жется, у тебя все-таки есть мозги. Только жаль, что ты их не используешь по назначению.

Улыбка Терезы исчезла так же быстро, как появилась.

– Господи Иисусе, дай мне сил.

– Можешь помолиться дьяволу. Уверен, он услышит тебя быстрее. – Рафаэль издал мрачный смешок. – Захочешь обсудить план – найдешь меня на треке завтра в восемь. – Он направился к двери.

– Подожди! – крикнула Тереза. – Дай мне просто свой номер телефона!

– Его нужно сначала заслужить, – заносчиво усмехнулся он не оборачиваясь. – До скорого, святоша.

«Я официально ненавижу этого парня».

Рафаэль улыбнулся. *Да. Он определенно собирался сделать ее жизнь невыносимой.*

Глава 5

Рафаэль курил. Серые кольца дыма, клубясь, поднимались наверх и растворялись в воздухе. Вдох. Расправляя выжатые легкие. Впитывая в себя грязный яд. И выдох. Делясь им с миром. Он лежал на крыше – своем любимом убежище со школьных лет. Погода в начале марта была на удивление теплой для Данверса. Рафаэль смотрел вверх. Небо мерцало рассеянным холодным светом далеких звезд. Он видел цвета не такими, какими они были на самом деле. Но что мешало воображать?

– Юпитер, Марс, Венера, Сатурн... – Мамин голос звучал тихо-тихо.

– Они такие красивые, – прошептал маленький темно-волосый мальчик, с восхищением рассматривая картинки в своей новой книге. – Спасибо, мамочка! – Он потянул к ней руки, и женщина нежно прижала его к своей груди.

– Я так тебя люблю, маленький. – Она ласково потрепала его по волосам и поцеловала в лоб. – Мне нужно тебе кое-что рассказать.

– Что? – встрепнулся мальчик, подняв голову.

– Однажды может случиться так, что меня не окажется рядом с тобой...

Тревога поднялась в душе Рафаэля. Ему не понравилось, как именно мама это произнесла. Голосу нее был таким,

словно она уже приняла какое-то решение. Но какое, он не мог понять. Мама что-то скрывала от него...

— Я хочу, чтобы ты запомнил названия этих планет. И когда тебе понадобится помощь, просто произнеси их... Это волшебное заклинание, оно обязательно тебе поможет, — заговорщически улыбнулась она, но было в этой улыбке что-то гнетущее, тяжелое. Не просто грустное — скорбное.

— Мам, я не понимаю, — нахмурился мальчик.

Женщине было больно смотреть на него, такого растерянного, одинокого, всегда угрюмого. Ей всем сердцем хотелось защитить этого ребенка — пусть и не родной, но мальчик был ее миром... Но выхода она не видела. Маргарет больше не могла так жить. Постоянные измены мужа, скандалы... «Устала. Я так устала...» — думала она в очередной раз, горько плача одинокими ночами. Дни перетекали в недели, недели в месяцы, а те в годы... Возможно, она была больна. Антидепрессанты, на которые она под села, больше не помогли...

Мальчик встревоженно смотрел на маму. Отчего-то хотелось плакать. Очень. «Прости меня, Рафаэль... прости».

Рафаэль потушил сигарету. На секунду прикрыл глаза. Присел, зарываясь руками в волосы.

Пытаясь привести в порядок хаотичные мысли. Голова раскалывалась от боли. Он не виноват. Это был ее выбор. Сколько раз нужно повторять это себе, чтобы наконец пове-

ритель?.. «Да-да, продолжай убеждать себя в этом. Ты даже маму свою спасти не смог, слабак. На что ты вообще годен?» – поднял голову внутренний голос. Ублюдок.

– Плевать, – раздраженно процедил парень, порываясь вскочить с места. – Я даже не знаю, что хуже – мать, которая спрыгнула с крыши на глазах у десятилетнего сына, или биологическая мать, которая бросила сына, боясь общественного мнения. – Рафаэль чуть не заскрипел зубами от злости. Нет, определенно, *ты* женщину он ненавидел в сто крат сильнее.

«Я не собираюсь сидеть и жалеть себя. Это пустая трата времени и нервов», – заключил Тернер, вновь укладываясь на прохладную поверхность крыши. Нужно подумать о чем-то Другом... Мысли плавно перетекли на текущие события. Чертов проект. Чертова Тереза Браун.

«Я выбрал ее только потому, что знаю: девчонка не заинтересована во мне. А значит, руки распускать не станет. – Но Рафаэль не привык врать себе. – И пожалуй, чтобы достать ее, – нехотя признался он. – Она действует мне на нервы. Раздражает. Посмела поднять на меня руку – и после этого надеется на нормальную жизнь? Смешная. – Тернер издал мрачный смешок.

В голове уже назревал интересный план. – Маленькая святоша, попрощайся с покоем».

Смутная тревога, охватившая Терезу, только усиливалась с каждым шагом к закрытому стадиону. Черный глухой стальной забор скрывал его от любопытных глаз по всему периметру. Девушка задумчиво провела пальцем по холодной гладкой поверхности ворот, прежде чем постучаться. Никого. Вторая попытка тоже провалилась. Неприятным дополнением стал внезапно начавшийся дождь.

– Зашибись! Что дальше? Молния?! – проворчала она, ощутив первые крупные капли дождя на шее и лице.

И, словно насмехаясь над ней, в небе прогрохотал гром. Огромная изломанная молния разорвала угрожающе нависшие черные тучи. В своей тонкой блузке и длинной клетчатой юбке она вскоре озябла. Погода в Данверсе, как и всегда, сменялась с чудовищной скоростью. Тереза еще раз постучалась, игнорируя сырость в легких ботинках.

– Вы издеваетесь, да?! – Девушка чуть не топнула ногой по натекшей луже.

Стук. Громкий. Очень, блин, громкий. Ноль реакции. Никто не открывал. Словно нарочно. Ее вообще слышат?! Наверняка да. Она упрямо повторила. Безрезультатно. Тереза была более чем уверена, что шум прекрасно слышен по ту сторону. Но нет же. Ублюдок намеренно решил заставить ее ждать. *Долго ждать.*

«Да ты издеваешься, гад», – сердито буркнула девушка, делая глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться. Помогло не особо. Капли дождя нещадно барабанили по забору, пропитав нежно-голубую тонкую ткань блузки, намочив ноги, скатываясь по лицу... Волосы, холодные от воды, неприятно липли к шее. Тереза раздраженно убрала тяжелые мокрые пряди волос от лица.

Тернер за это поплатится. Если урод собирался сделать ее жизнь невыносимой, его ждет то же самое. Не жалея сил, она стала сердито колотить по воротам, упрямо желая добиться своего. Не зря же она тащилась в это Богом забытое место из другого конца города?! Да еще и промокла вдобавок насквозь... От досады она сжала кулаки. Этот подонок вызывал в ней чистый гнев. Но нет. Она не убежит, не получив то, за чем пришла сюда. Он решил устроить ей испытание, да? *Отлично, тогда выкуси, ублюдок.*

– Кого нелегкая принесла? – послышался нахальный смешок, и задвижка наконец с неприятным скрежетом отворилась, являя Терезе причину ее головной боли.

– Ох, какая неожиданная встреча, – притворно удивился Рафаэль, стоя под черным зонтом. – Давно ждешь, святоша?

– Чтоб ты провалился, сукин сын, – искренне пожелала она.

– Вот и поздоровались, – резюмировал Рафаэль, вернув на свое отвратительно красивое лицо бесстрастное выражение.

– Ненавижу тебя, ничтожество!

Она толкнула его в грудь так, что он чуть не пошатнулся от неожиданности. Внутри поселилась паника. «Она дотронулась до меня. Нужно срочно снять куртку. Иначе я умру».

– Наш котенок решил выпустить несуществующие коготки, – поддразнил он Терезу и сбросил кожанку.

– Заткнись, ублюдок.

Злость, как адское пламя, загорелась в нем после ее слов. Оскорбление за оскорблением... Он с трудом мог вытерпеть такое отношение к себе. Одним движением он дернул девушку к себе за тонкое запястье. Ее кисть сразу же вспыхнула острой болью.

– Следи за своим языком, дрянь, – процедил Рафаэль сквозь зубы, глядя ей прямо в глаза. – Посмеешь снова меня обозвать или оскорбить – клянусь, мало тебе не покажется.

– И? Что ты мне сделаешь? Ударишь? Или сразу убьешь? – прищурилась Тереза, кидая на Тернера взгляд, полный жгучей ненависти.

– Лучше бы тебе меня не злить еще сильнее. Ты и так по уши в дерьме, девочка. Поверь, тебе не захочется видеть меня в гневе, – беззаботно улыбнулся он, но от этого ей стало только страшнее.

У этого человека явно не все дома.

– Руки убрал от меня. У меня парень есть, – зашипела она.

– Сочувствую ему. – Рафаэль криво улыбнулся и отнял руки. – Черт, придется помыть их.

Презрение и безразличность безошибочно сквозили в его

раздраженном взгляде, пока он придирчиво рассматривал свои ладони, прежде чем вытереть их о брюки.

– Да что с тобой не так?! – не смогла удержаться от язвительного комментария Тереза.

Вдох. Выдох. Ненавидеть кого-то – это грех. «Пожалуйста, прости меня, Господи. Каюсь».

– Мы с тобой можем стоять и ссориться здесь до утра, – усмехнулся Рафаэль. – Либо можем пройти внутрь здания и продолжить ссориться там. Выбирай, святоша.

Тереза стиснула зубы, мысленно зарекшись игнорировать его провокации.

– Веди меня в свои владения, – махнула она рукой.

Рафаэль щедро поделился с ней зонтом, однако девушка не оценила его геройского поступка – она промокла к этому времени с головы до пят. Ливень только усиливался, и угрожающие раскаты грома слышались то тут, то там. Тереза с трудом поспевала за шагом Тернера, но, к счастью, идти пришлось недолго.

Вскоре они обошли площадку и оказались перед небольшим зданием. К сожалению, из-за непогоды у нее не было времени хорошенько рассмотреть его.

Рафаэль молча подвел ее к двери и вставил ключ в замок, дважды его провернув. Они вошли внутрь. Тереза моргнула. Они оказались в какой-то убогой лачуге. Нет, она, конечно, не относилась к людям с предвзятостью и понимала, что не у каждого хватает финансов на ремонт, но это было *слиш-*

ком. Грязный пыльный пол, стены обветшалые, серые, с облупленной краской. На потолке качалась на черном проводе одинокая тусклая лампа. Углы комнатки затянуты паутиной.

– Ну и куда ты меня привел? – поморщилась она.

Беспокойство зашевелилось внутри. А что, если он завел ее сюда, чтобы действительно прикончить? От такого сумасшедшего можно было ожидать чего угодно. Холодный страх сжал ее сердце в тиски.

– Успокойся, я не убийца, – фыркнул Рафаэль. – Хотя, признаю, меня забавляет видеть этот неподдельный ужас в твоих красивых глазах.

«Красивых? Ну ты и дурак!» – мысленно осадил он себя. Глупое словечко само вылетело изо рта. Но, к счастью, девочка не обратила на это внимания. Рафаэль следил за ее реакцией. Она стала более подозрительной и мнительной. Ее тело было напряжено, будто Тереза с трудом сдерживалась, чтобы не сорваться и не убежать отсюда в любую секунду.

– Что это за место? Ты живешь в этой халупе? – наконец нервно выдала она, скрестив руки на груди.

Рафаэль не смог сдержать изумленного смешка. А она и вправду забавная. Мало кому удавалось его рассмешить. Или вызвать интерес. Ей безо всяких усилий удавалось и то и другое.

– А тебя что-то не устраивает? – парировал он.

– Нет, по-моему, это место отлично тебе подходит.

«Вот ведь злючка», – подумалось ему. Как бы Рафаэлю ни

хотелось продолжить ее дразнить, времени у них оставалось мало. Он только усмехнулся в ответ на ее колючую реплику, прошел вперед, к стене, и нажал на кнопку лифта. Через пару секунд его дверцы со скрипом раздвинулись.

Рафаэль шагнул внутрь и уставился на Терезу. Прошло несколько долгих секунд, но девчонка лишь неуверенно переминалась с ноги на ногу. Капельки воды скатывались с мокрых распущенных длинных волос на пол. И куда делась ее спесь?

– Ты идешь или дальше сырость разводить планируешь? – не удержался Рафаэль. Ему не нравилось понапрасну тратить время.

– Я не считаю, что это путешествие будет безопасным, – поделилась она с ним тревогами, хмуря брови.

– Давай уже, топай, не будь трусихой, – недовольно поторопил ее Тернер.

– Прекрати манипулировать, – фыркнула Тереза, нервно кусая нижнюю губу. Худые руки сжались в кулаки. Было видно, что она борется с собой.

– Ты ведешь себя неразумно. – Рафаэль поднял глаза к потолку. – Давай, на хрен, быстрее.

– Прекрати сквернословить, – немедленно осадила его девушка.

– И опять мы возвращаемся к этому разговору, – поддел Рафаэль и назло ей начал грубо ругаться.

– Замолчи! – Девушка сдвинула брови и по-детски закры-

ла уши руками, чтобы не слышать его грязных словечек.

И снова он улыбнулся. Тереза на миг растерялась. Он выглядел таким красивым, беззаботным и радостным. Крошечные морщинки появились в уголках его слегка прищуренных глаз. Полные губы растянулись в мимолетной, какой-то робкой улыбке. И прежде пугающее лицо лучилось чем-то теплым, находящим отклик у нее в душе. Тереза едва сдержала себя от порыва прижать руку к груди. Так сильно колотилось сердце. Из прострации ее вывел голос негодяя.

– А ну-ка выбрось из головы свои грязные мыслишки, Браун, – гаденько ухмыльнулся он. – Разве прилично так пялиться на мужчину?

– Как же ты меня достал, – проворчала она, пихнув его в бок плечом, пока протискивалась в лифт. – Если эта рухлядь сломается, я тебя прибую.

– А ты достанешь? – не унимался подлец. – Ты ростом мне даже до плеча недотягиваешь, гномик.

– Просто невыносимый! Понятия не имею, почему я здесь нахожусь, – пробормотала Тереза себе под нос.

Ее изначальный план не поддаваться на подкалывания Рафаэля с треском провалился. Парень был ходячей провокацией. Он словно делал все от него зависящее, чтобы выбесить ее. Да так оно на самом деле и было.

Тереза оглянулась. Пространство было катастрофически тесным. Тускло горел свет. Зеркала не было. Даже не было цифр на панели, что ее неприятно удивило. Он лишь нажал

на красную кнопку, и лифт понесся. По ощущениям – вниз.
– Куда мы спускаемся? – тихо спросила девушка, подняв голову.

– Туда! – снисходительно посмотрел на нее Рафаэль.

Его насмешливый вид говорил, что ничего он ей больше не скажет. Тереза сжала губы. Казалось, время тянулось бесконечно. Но наконец послышался писк, сигнализирующий о том, что они прибыли.

Тереза насторожилась. Она напоминала Рафаэлю пугливую лань. Девушка храбрилась рядом с ним, за что он ее уважал, но Тернер видел, что это только маска. Внутри девчонка была мягкой и ранимой. Дверцы лифта разошлись. Тереза чуть не ахнула от изумления.

– Красиво, да? – подал голос Рафаэль.

Девушка лишь рассеянно кивнула ему. Зал был поистине огромным, и хотя в его конце ярко пылал камин, тепло огня не достигало и середины помещения. Единственным источником света в зале была внушительная четырехъярусная хрустальная люстра с множеством блестящих подвесок. В середине комнаты находился большой стол из красного дуба, уставленный различной техникой.

Стены были отделаны серебристыми панелями, в фиолетовых прожилках которых мерцала алмазная крошка. Четырехугольные колонны облицованы серовато-голубым камнем. Широкую лестницу, ведущую вниз, застилал черный ковер, языком тянувшийся по светлому мрамору с розова-

тыми прожилками.

Несмотря на роскошь убранства, от этого места исходил такой смертный холод, что Терезу пробрало до костей. Девушка вздрогнула. Она ощущала себя загнанной в ловушку. Казалось, вот-вот должно произойти что-то нехорошее...

– Нравится? – наконец спросил Рафаэль, остановившись рядом с растерянной девушкой.

– Где мы находимся?

– В месте, где вершатся судьбы. – В его глазах был издательский блеск.

– А если перевести на человеческий язык? – подколола она его.

– Я не пойму, ты действительно такая смелая или это твоя защитная реакция в ответ на угрозу? – Рафаэль сверлил ее пытливым взглядом, задумчиво скрестив руки на груди.

– Прекрати переводить тему, – нахмурилась девушка, обхватывая себя руками. Было ужасно холодно.

Рафаэль, не удержавшись, протянул руку и коснулся кончиков ее волос.

– Промокла как выдра, – серьезно прокомментировал он.

Девушка опешила. Она не успела придумать ответную колкость и вдруг невольно рассмеялась. Рафаэль впервые услышал ее смех – нежный, тихий, такой заразительный... Уголки губ у парня приподнялись. Ему нравился этот звук. Он успокаивал загнанного зверя внутри него. Сейчас тот впервые за долгое время утих и успокоился. «Не забывай,

для чего ты ее сюда привел», – сразу отогнала робкие ростки радости мрачная мысль.

– Пойдем, я покажу тебе кое-что. – Его голос прозвучал глухо.

Рафаэль подошел к ней. Близко-близко. Так, что между ними осталось гораздо меньше расстояния, чем он обычно допускал с людьми. Она ощутила дурманящий запах черники и сигарет, который хотелось вдыхать и вдыхать. Хотелось...

– Но перед этим...

Рафаэль поднял руку, нежно обхватывая подбородок девушки. Она вздрогнула, прерывисто вздыхая. *Не могу остановиться...* Он провел кончиками пальцев по нежной коже. Прохладно. Приятно. Скользнул к щеке, стирая крошечные капельки дождя. Ее грудь резко поднималась и опадала.

– Скажи, ты действительно веришь в то, что в этом мире есть справедливость? – прошептал он. Его руки ласкали щеку девушки, и та невольно прильнула к теплой ладони. – Правда веришь, что добро способно победить зло?

Его низкий голос больше не пугал ее. Тереза приоткрыла рот, чтобы ответить, но не смогла выдать из себя ни слова. Рафаэль наклонил голову, коснувшись ее носа своим.

– Мой ответ: да. Потому что я верю в Бога. Верю, что он защищает нас и...

Ее перебил смех Рафаэля. Тереза сжала зубы.

– Думаешь, когда будешь подыхать, твоему драгоценному

Богу не будет плевать? Считаешь, что если будешь хорошим человеком, то это спасет тебе жизнь? Чем тебе воздастся за твою доброту? – чуть слышно произнес он.

Что это за чувство? Он не мог никак понять. Его тянуло к ней, как гребаным магнитом. Хотелось подойти еще ближе, ощущая ее тепло всеми клеточками тела. Не было страха. Не было отвращения, как с другими. Было только это чувство. Вызывающее дрожь и мурашки по телу. Легкое головокружение. Притяжение. Непреодолимое. Дикое. Неправильное. Рафаэль тяжело дышал в такт с девушкой.

– Я верю в это, – прошептала она в ответ. – Верю, что все рано или поздно получают по заслугам.

– И как же? Судьба сама наказывает их? Или твой Бог посылает в них невидимые молнии и поражает насмерть? А ты отлично шутишь, – насмешливо произнес он, но Терезе слышались горькие, болезненные нотки в его хриплом голосе.

– Так или иначе, они свое получают, – уклончиво ответила она. Рафаэль явно был атеистом.

– Не получают. Пока ты сам не сделаешь этого, никто не сделает, – возразил он. – Ты такая наивная, Тереза. Веришь в сказки.

Она ощущала тепло, исходящее от его сильного тела. Почти осязала это странное притяжение, возникшее между ними, и не могла отвести взгляд от его красивого лица. Рафаэль облизнул нижнюю губу, его глаза скользили по телу де-

вушки, облепленному промокшей одеждой.

Чертовски сильно хотелось схватить ее и прижать к себе. Кожа к коже. Без преград.

Он сжал зубы. Черт! Пожалуй, надо бы отойти как можно дальше.

Ну же. Вспомни, кто ты такой. Вспомни, что с тобой делали. Вспомни же... Но он не мог. Вместо этого Рафаэль опустил руку ей на озябшее плечо. Согревая своим жаром. Она глубоко вдохнула, резко втянув воздух носом. В животе бесновались бабочки. Проклятие! Что он творит?.. Его теплая ладонь скользнула ниже, лаская ее через тонкую ткань. Вниз. Еще. Остановилась на кисти. Рафаэль провел большим пальцем по внутренней стороне ее запястья. Слегка сжимая. Выводя круги. Ощущая трепетное биение пульса. «Пора бы разбить твой хрустальный шар, маленькая принцесса». Когда он отпустил ее руку, Тереза не могла избавиться от странного чувства потери и пустоты.

– Ты готова? – холодно спросил лидер «Отбросов», подводя ее к столу, а затем опустился на свое рабочее кресло и включил ноутбук.

– К чему? – настороженно спросила Тереза.

– К правде, – усмехнулся он, прищурившись. – Подойди ближе. Я не кусаюсь.

– Кто тебя разберет, – пробурчала она с опаской, встав позади его кресла.

– Смотри, – приказал он, включая запись.

– Что это за... – тяжело сглотнула она, глядя на экран широко раскрытыми глазами.

Там были гонки. Но не блестящие шлемы и красиво отполированные корпуса мотоциклов. А аварии и травмы – последствия испытаний, на которые автоматически соглашался каждый участник. Не все они были профессионалами. Некоторые просто хотели испытать судьбу.

– Это неправильно.

– Что именно?

– Рисковать жизнью ради победы в состязаниях.

Рафаэль следил за ее реакцией. Замечая искреннее сочувствие в глазах. И страх. Он был. Осязаемый. Душащий.

– Но это и есть реальный мир. Мы рискуем жизнью каждую секунду.

– Это твой мир. А мой другой, – возразила она запальчиво, всплеснув руками. – Ты все видишь в черном цвете.

– А ты в белом. – Рафаэль встал с кресла. Она осталась на месте. Выпрямила спину, глядя ему прямо в глаза. – Но дело в том, что мир вокруг нас один и тот же. И он не такой, каким ты его видишь.

– И что же я вижу, по-твоему?

Тереза приподняла подбородок, не отрывая глаз от парня. И тут он внезапно толкнул ее. Не ожидавшая такой подлнки девушка плюхнулась в кресло. Парень хищно наклонился к ней.

– Что ты творишь?! – возмутилась она, хватаясь за подло-

котники кресла. Сердце билось в груди с такой силой, будто хотело вырваться.

– В твоём мире судьба приходит на помощь. В моём ты сам борешься зубами и когтями. – Рафаэль наклонялся к ней до тех пор, пока девушка не коснулась затылком спинки кресла. – Потому что иначе ты просто сдохнешь. И никто, слышишь? Никто никогда не придет тебе на помощь, пока ты сам не решишь взять дело в свои руки, не полагаясь на Других, – озлобленно произнес он и, не дождавшись ответа, ядовито усмехнулся: – Ты со мной не согласна, не так ли?

– Предпочитаю не афишировать свои взгляды, ведь другой ответ тебя не устроит, – пожала плечами девушка.

Даже находясь в ловушке, она не спасовала. Но он слышал, как сильно колотилось ее сердце, ощущал дрожь в нежном голосе. Отчего-то это его опьяняло.

– Наверное, ты всегда так поступаешь.

– В чем упрекаешь на этот раз? – полюбопытствовала она со скучающим видом.

– Ты не борешься. Принимаешь все, что тебе говорят.

– Я просто проявляю благоразумие, переживая за свою безопасность рядом с тобой. Ты похож на психопата.

– Спасибо за комплимент. Но дело не в этом.

– Посвятишь, о великий из падших? – изобразила восторженное любопытство Тереза.

– Что за вредная девчонка, – проворчал он.

– Ты что-то сказал? – невинно улыбнулась она, де-

монстрируя ямочки на щеках. Рафаэль едва сдержался от неуместного порыва коснуться их.

– Дело в том, что тебе чертовски важно мнение окружающих людей. Ты буквально зависима от него, – вынес он беспощадный и точный вердикт.

Ауч. Не в бровь, а в глаз. Она и правда была болезненно зависима от того, что о ней думают. Особенно семья и родственники. Это было проблемой, но она пыталась с ней справиться. Неприятно, что подлец легко подметил это и не удержался даже смягчить удар, прямо в лицо выдав нелестную истину.

– Ох, извини, что не соответствую твоим стандартам.

– Извиняю.

Тереза закатила глаза и решила сменить тему:

– И что ты еще видишь? Раз уж у нас внеурочный сеанс психотерапии.

– Ты считаешь себя страдальцей, жалеешь себя, но не предпринимаешь ничего, чтобы что-то изменить. Ты жертва. И тебя все устраивает.

– А ты забитый маленький мальчик, но я же об этом молчу, – выпалила она сердито, не в силах больше терпеть его обвинительный тон.

– И? Я это и без тебя знаю, – равнодушно отреагировал на ее выпад Тернер.

Тереза удивленно распахнула глаза. Обычно такие авторитетные парни, как он, предпочитали скрывать свои слабо-

сти. Но не Рафаэль. Он был обезоруживающе честен с ней.

– Ты принимаешь свои слабости?

– Я подружился со своими демонами. Но разговор шел не обо мне.

«Ну вот! А я уже надеялась, что получилось тому перевести...»

– Скажи мне, ты любишь его? – спросил он.

На миг Тереза растерялась. Кого «его»?

– Я про твоего парня.

Девушка нахмурилась:

– Это не твое дело, Рафаэль.

– Просто ответь. Я же не спросил, как часто ты с ним трахаешься.

– Никогда! Добрачная близость – это грех!

– Ты такая смешная.

– Господи Иисусе, дай мне терпения.

Рафаэль уже собрался выдать что-то в своем дразнящем духе, но девушка зажала ему рот ладошкой.

– Даже не смей, негодяй.

Она почувствовала, как его губы дрогнули в улыбке, и поспешила отдернуть руку.

– Тогда ответь мне.

Тереза тяжело вздохнула. Ей ужасно не хотелось отвечать. Но он ведь не отстанет.

– Люблю, – процедила она сквозь зубы, глядя на нависающего над ней парня.

– Насколько сильно любишь? – поинтересовался он.

– Ты дразнишь меня?

– Возможно.

– Просто замечательно. Тогда я не буду с тобой разговаривать. – Она упрямо сжала губы.

– Уверена?

Она замерла, встретившись с ним взглядом. Его темные, как преисподняя, глаза сверкали озорством и чем-то еще, что заставляло проклятых бабочек плясать у нее в животе. Тереза вцепилась в край стола, нечаянно смахнув на пол ручку, и та с оглушительным, как ей показалось, стуком упала на дорогой мрамор пола.

– Неуклюжая.

Рафаэль опустился на колени, поднял ручку и положил на место. Но не встал. Тереза вздрогнула, когда парень придвинулся к ней.

– Рафаэль...

Тернер не ответил. Продолжая прожигать ее взглядом снизу, все еще стоя на коленях, он положил ее руки на подлокотники кресла.

Касание словно обожгло. Тереза впилась зубами в нижнюю губу, но боль не отрезвляла. Проклятие! Этот парень был слишком соблазнителен. И настолько же опасен.

– Что ты делаешь? – Тереза отодвинулась от него как можно дальше. Но чертов Тернер все равно вторгался в ее личное пространство.

– Мои друзья вернулись. Веди себя тихо, – приказал он, прислушавшись к глухому грохоту.

– Где они?

– Внизу.

– Ты прямо дракон со своими подземельями, только огня не хватает, – пробормотала она себе под нос, но он все равно прекрасно расслышал.

– Дымом выдыхать тоже умею, – игриво отозвался парень.

И... он что, подмигнул ей только что? Тереза только смущенно заморгала, не находя, что ответить. Ее глаза опустились к шее и рукам Рафаэля, которые были сплошь покрыты татуировкой. Замысловатый узор начинался сбоку на шее, но затем уходил куда-то под ключицу. Черная футболка облегала его крепкое тело, как вторая кожа. Она взглянула на красивый рисунок у него на предплечье – восходящее солнце с наполовину затушеванными лучами. На другом – извивающаяся черная змея, обвивающая руку от локтя до запястья.

– Что, тоже хочешь нательную живопись? – язвительно полюбопытствовал он.

– Ты меня раздражаешь...

– Можешь не беспокоиться, я уже понял, что тебе не терпится меня облапать, – прервал ее Рафаэль.

– Еще чего! Ничего подобного, придурок!

Девушка попыталась встать, но он держал руки на подлокотниках кресла, заблокировав любые пути побега.

– Тише. Ты же не хочешь, чтобы сюда ворвалась компания

парней и скомпрометировала нас, застав в неподобающей... ситуации?

– Нет никакой неподобающей... – Она не договорила.

Рафаэль осторожно коснулся ее колена и провел ладонью дальше. Внутренне он приготовился к тому, что это будет мучительно тяжело, но отчего-то не почувствовал привычного отвращения. Почему?.. «Потому что цель оправдывает средства».

Тереза не знала, почему не могла и, главное, не хотела его отталкивать. Возможно, дело было в том, что парень был нежным и осторожным. Может быть, в любопытстве. Желании сделать хоть что-то не по указке родителей, а потому, что ей просто этого хотелось самой.

– И как же это тебя характеризует? – холодно произнес Рафаэль и поднялся с колен.

Тереза одернула юбку, вскочив на ноги. Внутри что-то оборвалось.

– У тебя есть парень. Возможно, даже жених. А ты позволила мне дотронуться до себя. Разве это не плохо, блудница?

Он с издевкой смотрел на ее руку, вцепившуюся в подол юбки. Тереза проследила за насмешливым взглядом. Кольцо на безымянном пальце дразнило нервы. Она повернула его камнем внутрь. Ее словно окатили ледяной водой. Ему даже не пришлось ничего говорить. «Ну и где твои принципы? Твоя верность?» Тереза читала это в его остром взгляде. Полном презрения, отвращения. «Уйти отсюда... Уйти...

Убежать как можно дальше...» Она попятилась к лифту. «Беги сколько хочешь. Ты уже в капкане». Он отвернулся от нее.

* * *

Тереза бежала по улице, ощущая предательские слезы в глазах. Во что она умудрилась вляпаться за пару несчастных дней?! «Прости меня, Господи Иисусе. Я позволила себе поддаться искушению и греху. Я раскаиваюсь». Девушка не могла поверить, что позволила почти незнакомому парню касаться себя. Что была готова умолять о большем. Он справедливо высмеял ее. Она все это заслужила. Стыд и чувство вины сдавили горло. «Ты жертва. И тебя все устраивает». Сволочь! Она сердито стерла слезы с лица. Кем он себя возомнил? Тихий писк уведомлений заставил девушку проверить мобильный. Новое сообщение. Она с опаской открыла его.

Неизвестный номер: «Ты все же выполнило свою часть. Теперь у тебя есть мой номер телефона. Кинь почту, отправлю план. Внесешь туда позже свои коррективы, святоша».

Она скрипнула зубами, читая этот текст надменным голосом Тернера. Нехотя отправила свою почту. Несносный придурок.

Три месяца. Три проклятых месяца. Учитывая ее синдром

отличницы, она не могла оставить дело незавершенным. К тому же ей не хотелось портить оценки из-за какого-то идиота. Словно назло ему, Тереза собиралась сделать идеальный проект.

Девушка прищурилась, сжимая телефон в руках. Нет. Она не позволит ему больше топтать свою гордость. Резкий прилив гнева и уверенности заставил ее улыбнуться. Пошел он куда подальше. Она оплатит подлецу той же монетой. «Война так война, Тернер. Ты это начал, а я закончу».

Глава 6

Тереза нервно ерзала на месте, ощущая на себе тяжелые взгляды родителей. Несмотря на ее переезд, семейные ужины по воскресеньям были устоявшейся традицией. Девушка всегда чувствовала себя рядом с ними не в своей тарелке. Когда она оказывалась в чем-то виновата, родители начинали играть с ней в молчанку. Вместо того чтобы сесть и все обсудить, они давили на нее психологически до тех пор, пока девочка сама не поймет свои ошибки.

В детстве это ужасно угнетало Терезу. Но со временем она свыклась. Сегодня они снова были в игре. Девушка сжала зубы. Иногда ей хотелось плюнуть на все. Перестать делать первые шаги им навстречу. Но она не могла себя пересилить.

– Мам, пап, что произошло? – наконец выдавила она из себя.

Слабачка. Так важно их мнение? Они считают тебя объектом исследования. Игрушкой. А ты все терпишь и терпишь. Действительно святоша.

В ответ молчание. Был слышен лишь тихий лязг ножей и вилок о тарелки. Терезе кусок в горло не лез. Она неуверенно посмотрела на маму, которая подчеркнуто ее игнорировала.

– Пап? – Девушка повернула голову к отцу, но тот делал вид, что занят газетой.

– Простите меня, если чем-то вас огорчила, – извинилась девушка, не зная, за что просит прощения.

Минута. Другая. Все еще давящая на мозги тишина, от которой выть хотелось.

– Я недавно виделась с деканом, – решила наконец вступить с дочерью в диалог Эмили.

Выглядела она, как всегда, безупречно: элегантный брючный костюм, идеальный красный маникюр и помада в тон – мать неизменно была при параде. Даже во время семейных вечеров. Казалось, что и в такие минуты ее мысли витали около работы. Эмили бросила на дочь тяжелый, хмурый взгляд.

– Она сказала, что ты устроила в университете потасовку.

Тереза нервно разгладила расстеленную на коленях салфетку. Она чувствовала себя так же, как в школе, когда мать устраивала ей вынос мозга из-за четверок или вторых мест на олимпиадах. Ведь их дочь всегда должна была быть лучшей. Во всем. Но как бы Тереза ни старалась, она не могла угодить родителям. Они постоянно были ею недовольны.

– Это произошло случайно, – пробормотала девушка.

– Ты ударила Рафаэля Тернера.

– Не специально.

– Ты позоришь нашу семью, Тереза, – отчитала ее мать ледяным тоном. – Тем более связываясь с отбросом общества. Никогда не заговаривай с ним и обходи таких типов стороной.

Учитывая, где уже побывали руки и губы этого типа, запрет на общение явно запоздал. Отец согласно кивнул, намазывая масло на хлеб.

– Еще одна подобная выходка, и можешь забыть о раздельном житье. Вернешься домой и будешь под нашим контролем, если не умеешь вести себя в обществе.

Кулаки у девушки крепко сжались под столом, ногти до боли впились в ладони. Но Тереза только смиренно опустила голову.

– Простите меня. Подобное больше не повторится, честное слово.

Мать только фыркнула, продолжая читать нотацию. Тереза абстрагировалась. Только отвлечение помогало ей выжить в их чопорной бездушной семейке. Она научилась этой хитрости с детства. После долгой гневной тирады женщина наконец умолкла.

– Я услышала тебя, мам.

– Прекрасно. – Эмили поджала алые губы.

– Можно я пойду домой? У меня с утра лекция. Нужно выспаться, а дорога предстоит долгая.

Тереза встала из-за стола, желая убраться из этого ада как можно скорее. Несмотря на то что она виделась с родителями только по воскресеньям, этого было достаточно, чтобы зарядиться негативом на всю неделю.

– Как всегда невнимательна, – упрекнула ее мать, преграждая Терезе путь. – Я же сказала, что с минуты на минуту

к нам присоединится Джеймс.

«Его только не хватало!»

– Славно, – натянуто улыбнулась Тереза. – А как я домой доберусь?

– Он тебя отвезет. – Мать многозначительно приподняла бровь. – Жениху следует провожать свою будущую жену. Тем более я заметила, что ваше с ним расписание сильно отличается. Я понимаю, что вы учитесь в разных университетах, но поделилась с Джеймсом своими тревогами. Он разделил мое беспокойство и теперь приедет сегодня, чтобы согласовать ваше времяпрепровождение.

«Боже мой! Такое ощущение, что мы обсуждаем бизнес-план. Это полный кошмар».

– В каком смысле? – рискнула уточнить девушка.

– Теперь вы с Джеймсом будете видеться гораздо чаще. Мы изучили твое расписание и выяснили, что среда и пятница у тебя почти свободны от занятий, кроме утренней пары.

«А меня-то вы спросить не хотите?!»

– Понятно, – бесстрастно отозвалась девушка, внутренне кипя от гнева.

Но вновь надела любимую маску. Она знала – посмей выразить эмоции, будет только хуже. Мать наказывала ее за проявление чувств. Страх. Радость. Злость. Иногда Терезе казалось, что она восковая кукла. Иногда, когда кому-то из близких было плохо, она ловила себя на ужасающей мысли о том, что совсем не сочувствует ему. Или когда кто-то был

счастлив и делился этим с ней, она кривила губы в улыбке (почти настоящей), но внутренне оставалась равнодушна. Такая безучастность ее пугала. Разве люди должны быть настолько эмоционально пустыми?..

Послышался звонок в дверь, и мать засуежилась, грациозно поспешив открыть врата в их дом нареченному Терезы. Девушка чуть не поморщилась. Светловолосый парень вошел в гостиную, сияя лучезарной улыбкой, которая не всколыхнула в душе Терезы ничего. Вообще. Совсем ничего. По устоявшейся дурацкой традиции он поцеловал ей руку. Девушка стояла как окаменевшая, безразлично глядя на него. И зачем ему это? Неужели Джеймсу нравится девушка, которая игнорирует его существование?

То, что жених обсуждал свои планы с ее матерью, тоже не прибавило баллов в его копилку. Казалось, будто они действовали у нее за спиной. Словно Терезы не существовало. Или ее мнение приравнивалось к нулю. Что на самом деле было чистой правдой.

– Где твои манеры, Тереза? – укоряющим тоном пропела мать. – Поприветствуй своего жениха.

Джеймс, казалось, не был ни капельки смущен отсутствием интереса со стороны невесты.

– Прости, милый, от радости она потеряла дар речи.

Тереза едва удержалась от того, чтобы демонстративно не закатить глаза и не издать неэстетичное «пф-ф, я вас умоляю».

– Добрый вечер, Джеймс, – сдержанно произнесла она, следуя правилам хорошего тона.

После самого скучного ужина Джеймс по-джентльменски вызвался подвезти ее до дома. Конечно, ему тоже приходилось играть ради наследства. Как знать, если бы он по-настоящему любил Терезу, то и ее отношение к нему было бы другим.

– Я не видел тебя на вечерней мессе в прошлый раз. Мы всей семьей были на службе.

Тереза поджала губы. В тот день она улизнала с Ирэн на вечеринку.

– Потому что меня там не было.

– Нехорошо пропускать службы.

«Лицемер!»

– «Не судите, да не судимы будете», – процитировала она Евангелие от Матфея².

Конечно, Тереза не считала себя идеальной прихожанкой. Нет, у нее тоже бывали плохие мысли, она часто ошибалась, грешила, но ее раздражало, что Джеймс считал себя вправе осуждать ее за что-либо. Словно она должна была соответствовать его идеалам.

Она вырвалась наконец из особняка родителей, но, сидя в машине жениха, все еще чувствовала, что задыхается.

Ты жалеешь себя, но не предпринимаешь ничего, чтобы прекратить все это.

² Мф. 7:1–2.

«Пошел вон из моих мыслей, гадкий Тернер!» – Тереза тряхнула головой, словно стараясь отогнать неуместные воспоминания о самом унижительном вечере в своей жизни. Ей не привыкать. Родители постоянно катком проезжались по ее гордости, самоуважению и мнению. Только если их она боялась разочаровать и была зависима от мнения, то придурок Рафаэль не имел права ее судить. Он ей никто. Пустое место. Идиот-однотруппник. Или...

Самый влиятельный человек в Данверсе. Тот, кто прячется в тени. Тот, кто решает сам, как ему жить. Тот, кто за минуту сумел препарировать ее личность и выдать горькую пилюлю ей на руки. Сумел увидеть ее страхи и трусливую привычку прятаться в панцире.

Тереза кивала, изредка вставляя комментарии в ходе беседы с Джеймсом, но ее мысли были далеко.

– Так, значит, ты согласна? – просиял парень так, словно выиграл лотерею в миллион долларов.

– С чем? – осторожно переспросила Тереза. – Извини, я немного отвлеклась.

– Сыграть нашу свадьбу этой весной, очевидно же.

«Как мы вообще перешли к этой теме?!»

– Нет, – резко оборвала его радостную речь Тереза.

«Ни за что. Хотя бы не так рано... Золотая клетка. Что может быть хуже?»

– Я сделал что-то не то? – Лицо Джеймса вытянулось, когда он затормозил перед домом, где жила Тереза.

– Мне проект надо будет сдавать, это не лучшая идея, – объяснила она невпопад. – И такие вопросы не решаются за один день.

– Но мы с твоей мамой...

– Джеймс, – отчетливо произнесла девушка, медленно вскипая. Раздражение достигло апогея. – Если ты хочешь, чтобы у нас с тобой что-то получилось, немедленно прекрати всякие переговоры с моей матерью.

– Но...

– Ты на ней собираешься жениться или на мне? – строго спросила она, глядя в его серые глаза.

– На тебе, разумеется. – Ужас на лице парня вызвал у Терезы улыбку.

– Тогда будь любезен обращаться ко мне, если у тебя появятся вопросы касаясь нашего будущего. Надеюсь, мы поняли друг друга.

– Я обдумаю твоё предложение.

«Меня сейчас стошнит».

– Отлично.

– Я заеду за тобой во вторник?

– Нет. Я занята проектом.

– Но твоя мать...

– Мы только что это обсудили, – напомнила Тереза, выходя из машины. – Я одна решаю, как и когда мне удобно проводить своё время. Даже с тобой. И заранее я не могу тебе сказать сроков. Сейчас у меня серьёзный проект по учебе,

о котором мама тебе не сообщила. Поэтому на этой неделе не получится.

— Я тебя понял. — Джеймс сдержанно кивнул, но она заметила, как он помрачнел.

Несмотря на годы, проведенные рядом, он был для Терезы закрытой книгой. Которую она не спешила открывать. Потому что ей было неинтересно. Потому что боялась узнать, что таится за его оболочкой. Потому что чувствовала: узнай она его ближе, все станет только сложнее. Она может пере-думать.

— Не надейся, что я откажусь от тебя, Тереза, — твердо произнес Джеймс, прищурившись и глядя ей в глаза. — Я не для того ждал столько лет, чтобы ты в последний момент все испортила.

— Если мне не изменяет память, ты особо себя не ограничивал, — парировала девушка. — Птичка на хвосте принесла, что ты время даром не терял и успел переспать с половиной университета.

Выражение лица у Джеймса стало жестким. Маска грозила сползти, обнажая эмоции, которые он привык подавлять. Как и она. То, что они были зеркальными близнецами, только сильнее отталкивало от него Терезу. Правду говорят: люди с одинаковыми недостатками не выносят друг друга.

— Рекомендую меньше слушать сплетни, — мило улыбнулся Джеймс. — Злые языки просто хотят нас разлучить.

— Было бы что разлучать, — пробормотала она.

– Если ты беспокоишься о моем целомудрии, то отчего не предприняла ни единой попытки изменить все между нами?

– Переводим стрелки? – огрызнулась девушка. – Ты можешь сколько угодно притворяться святым перед нашими родителями, но у меня есть свои источники информации. И в первую очередь глаза.

– Вероятно, ты не в настроении сегодня, – спокойно прервал он ее тираду.

«Ого, какой догадливый!» – с усмешкой подумалось ей.

– Голова разболелась.

– Тереза... – Джеймс вышел из машины следом, но девушка остановила его, подняв руку.

– Не стоит меня провожать до дверей. Это уже слишком.

– Я немного перегнул палку, признаю...

– Спокойной ночи.

Тереза приложила ключ к экрану домофона и захлопнула дверь. В висках и правда начало пульсировать. Джеймс всегда был с ней таким. Словно в нем бушевал океан чувств, который он старательно сдерживал. Но всякому терпению приходит конец. Ей просто хотелось верить, что она сумеет удержать его на расстоянии вытянутой руки, пока не придумает, как избавиться от нежеланного брака. «Господи, направь меня, пожалуйста. Укажи мне путь».

– Лучше бы у тебя была важная причина, нарушитель моих снов, – сонным голосом проворчала Тереза.

– Какого черта ты еще не у меня дома? – слышалось сердитое в ответ.

Тереза поморщилась, приподнявшись на локте. На мгновение отняла телефон от уха, чтобы проверить время. Пять утра. Он что, с ума сошел?!

– Ты ненормальный? – возмутилась девушка, падая на подушку. – Время видел?

– Тащи свою ленивую задницу по адресу, который я тебе прислал, – невозмутимо отозвался Рафаэль.

– Какого... – От злости сонливость как рукой сняло. – Ты слепой, Тернер?!

«Почти угадала».

– Клянусь, еще одно оскорбление...

– Ты вообще читал мои коррективы?! Мы должны были встретиться в обед! Никак не в пять утра!

– А теперь открой глаза и перечитай таблицу, которую я тебе прислал в ответ. Там черным по белому было сказано о том, что сегодня у меня есть возможность провести с тобой время только в первой половине дня, – снисходительным тоном пояснил он.

– А ничего, что мне неудобно?!

– Ничего.

– Гад, чтоб тебя...

Он повесил трубку.

Сволочь! Тереза вскочила с кровати, скрипнув зубами от раздражения. Она не могла поверить: придурок действительно отключился в разгар спора. Кипя от злости, она перезвонила ему.

– У тебя есть ровно двадцать минут, чтобы вызвать такси. И лучше бы тебе не опаздывать, святоша.

– Я не собираюсь...

– Думаешь, я горю желанием лицезреть тебя?

– Вот и не надо!

– В отличие от тебя я привык выкладываться на работе. Так что довожу до твоего сведения: я намерен выполнить этот проект на все сто. И лучше бы тебе сотрудничать, маленькая святоша.

– Прекрати меня так называть! – возмутилась она.

– Осталось восемнадцать минут.

Тереза раздраженно сбросила вызов. Как этому Тернеру удавалось выводить ее из себя даже на расстоянии?..

Ирэн ночевала где-то в другом месте, а кулинарные навыки Терезы оставляли желать лучшего, поэтому она отказалась от завтрака.

– Пошел ты, дурак, – пробормотала она гипотетическому образу Тернера, поспешно натягивая на себя первую попавшуюся одежду.

– Ты опоздала на восемь минут тридцать семь секунд, – вместо приветствия выдал Рафаэль, с раздраженным видом стоя на пороге своего особняка. В джинсах и простой белой футболке, прекрасно демонстрирующей его мышцы, он выглядел, как и всегда, раздражающе соблазнительным.

– И? – Тереза приподняла подбородок, прищулив глаза. Она отказывалась показывать неуверенность или позволять ему помыкать собой.

– Я говорил, что ненавижу опоздания.

– Ну и что? Я, к примеру, терпеть не могу таких самовлюбленных засранцев, как ты. Смирись, каждому из нас приходится наступать себе на горло из-за твоей глупой прихоти взять в пару меня, – ухмыльнулась Тереза.

Парень не смог сдержать довольной улыбки. Маленькая мисс Браун оказалась острой на язык. Он думал, что смог сбить с нее спесь прошлой ночью и она придет, опустив голову, но девчонка мало того что не стыдилась, так еще и сумела словесно атаковать его. Это приятно его удивило.

– А разве слово «засранец» не является запретным в твоём лексиконе? – протянул он, пропуская ее в дом.

– Позволять моральному уроду дотрагиваться до меня тоже было неправильным, но вот она я, – язвительно фыркнула Тереза. – Упомянешь снова мою веру или воспитание, и я не

стану сдерживаться, Тернер, честно тебе говорю. Я верю в Бога, но никогда не навязываю свою веру атеистам. И прошу такого же отношения. Нам нужно соглашение.

– Соглашение? – переспросил он, закрывая дверь на замок, и последовал за Терезой, которая деловито прошла в его гостиную, уселась без спросу на его диван и забросила ноги на его журнальный столик.

– Кто-то возмнил себя злобной королевой? – присвистнул Рафаэль. – Что, уже хочешь облить меня святой водой?

– Я просто буду вести себя так, как ты того заслуживаешь, – слащаво улыбнулась ему Тереза.

– Хочешь сказать, что со своим единственным и неповторимым ты так же себя ведешь? – с издевкой протянул он, поудобнее усаживаясь рядом с ней.

– Не волнуйся, с моим парнем я покладистая и вежливая, как подобает хорошей девочке. А ты не заслуживаешь ни моего уважения, ни нервов. Поэтому давай уже приступим к работе.

Рафаэль нахмурился. Девчонка испытывала его терпение своей дерзостью. Он не мог понять, бесит это его или, напротив, интригует, но наконец, расслабленно откинувшись на спинку дивана, небрежно махнул рукой:

– Выкладывай.

– Вот мои условия.

Она порылась в маленьком розовом (Рафаэль насмешливо наблюдал) рюкзачке, достала оттуда лист бумаги и вручи-

ла ему.

– С чего ты взяла, что можешь ставить мне условия? – усмехнулся парень, со скукой рассматривая бумагу.

– Это будет двустороннее соглашение. Ты тоже напишешь свои правила. Будем их придерживаться, чтобы не убить друг друга, – заявила Тереза.

– Я не чувствовал, что ты хочешь убить меня, когда терлась об меня той ночью, – нахально выдал он, следя за ее реакцией.

Как бы малышка Браун ни пыталась казаться храброй и невозмутимой, ее дыхание сбилось, а щеки предательски покраснели. Девушка вцепилась пальцами в рюкзак, играя с молнией.

– Я отказываюсь обсуждать то, что не имеет непосредственного отношения к проекту.

– Как скажешь, милая. – Рафаэль скривил губы в улыбке, наслаждаясь ее очевидным смущением, и приступил к изучению списка.

- 1. Не оскорблять мою веру.*
- 2. Не оскорблять моих близких и друзей.*
- 3. Не оскорблять меня саму.*
- 4. Не вмешиваться в мою личную жизнь.*
- 5. Не приставать ко мне.*
- 6. Придерживаться сугубо деловых отношений.*
- 7. Не шантажировать.*
- 8. Не выдавать секретов, которые мы узнаем друг о друге*

в ходе проекта, и не использовать слабости напарника против него самого.

Рафаэль, нахмурившись, внимательно прочитал список.

– И какое мне с этого веселье? – Он притворился обиженным. – Скука смертная.

– Пиши теперь свои. – Тереза, вздохнув, бросила ему ручку.

Парень подхватил ее на лету, наклонился к обратной стороне листа, старательно выводя один-единственный пункт.

1. Не прикасаться ко мне.

– Никогда и ни при каких обстоятельствах, – произнес он лишенным эмоций голосом. Его взгляд был пустым, из глаз исчезли искорки озорства или интереса.

– Почему? – Тереза облизнула губы, внимательно вглядываясь в лицо парня.

– Я не задавал тебе вопросов. Вот и ты не лезь туда, куда не надо.

– Справедливо, – согласилась она.

Губы Рафаэля снова приподнялись в чуть заметной улыбке. Общество Терезы Браун нравилось ему. Возможно, они смогут выполнить этот проект. Только теперь он не был уверен, что сможет выполнить кое-какое правило. К примеру, гребанный пятый пункт. Уж очень забавно было наблюдать за малышкой Браун, когда она выходила из себя. Переставала быть этакой правильной, чопорной сукой, которой притворялась. Выбитая из равновесия, она была чертовски горячей.

Притягательной. И он не мог отказать себе в удовольствии поиграть с маленькой святошей, упорно решившей держать дистанцию.

– Я распечатал нам план. – Рафаэль потянулся к столику, как бы невзначай коснувшись ее колена пальцами. По телу у нее пробежали мурашки от этого легкого, как крыло бабочки, касания.

– Ты...

– Что? – пожал плечами Рафаэль. И снова с удивлением поймал себя на мысли, что дотрагиваться до нее не противно. – Всего лишь достал папку. – Он помахал стопкой бумажек перед ее носом. Придвинулся ближе к ней.

Запах черники. Она готова была бесконечно вдыхать его.

– Даже не думай.

– Мы собираемся работать. Предпочитаешь, чтобы я орал тебе с другого конца комнаты?

Он дразняще облизнулся, и хитрое выражение его лица подсказало Терезе, что негодяй прекрасно знал, какой эффект оказывает.

– Думаешь, я не понимаю, что ты пытаешься сделать, гад?

– И что же, по-твоему, я делаю? – Рафаэль задумчиво постучал кончиками пальцев по нижней губе.

– Перестань пытаться соблазнить меня, подлец! – выпалила она с горящими щеками.

– Упаси Боже меня от таких грешных мыслей, – ужаснулся он, откровенно забавляясь реакцией девушки.

– Ты обещал! – Она сердито и смущенно ударила его кулачком по плечу.

– А ты обещала держать свои ручонки подальше от моего тела, – парировал Рафаэль, кивнув на ее ладошку. Девушка тут же отдернула ее, осекшись. – Только если не собираешься расстегнуть молнию моих джинсов и...

– Только в твоих мечтах.

Тереза задохнулась от возмущения и волны странного тепла, которая окатила ее с ног до головы, стоило лишь представить такую возможность.

– Придурок, – проворчала она себе под нос.

– Я все слышал, святоша, – передразнил ее Рафаэль.

– Давай уже приступим к первому пункту.

Девушка забрала у него папку и, нахмурившись, принялась изучать их планы на сегодня.

– Как ты поняла, проект включает в себя определенные задания, которые нам придется выполнять. Каждый день новый пункт. Если бы я был религиозным, то перекрестился бы, – проворчал Рафаэль, пробежав глазами список заданий.

– Не волнуйся, я сделаю это за тебя. – Тереза хихикнула, разделяя его ужас. – Смотри, нам будет нужно завести питомца, рассказать друг другу секреты, поделиться чем-то важным... В основном дальше идет творческий подход после установления первичного доверительного контакта.

– То есть можем делать что хотим? – лукаво предположил он.

– Ну... частично. После этих заданий нам нужно еще проанализировать список литературы из двадцати книг.

– Это мне как раз несложно. Гораздо хуже задания с тайнами и всякой фигней, – скривился Рафаэль.

Тереза приподняла бровь.

– У меня фотографическая память. Мелочь, но приятно.

– Да ты у нас гений.

– Не сказал бы, – скромно пожал он плечами.

– Итак... Сегодня нам нужно показать друг другу наши любимые места, – заключила девушка, протянув ему бумагу.

– Ты взяла блокнот?

– Обижаешь.

Она приоткрыла рюкзак, демонстрируя ему идеально подобранные предметы для сегодняшнего исследования.

– Отрада для глаз, – довольно улыбнулся Рафаэль.

– Перфекционистка, люблю порядок, – пожала плечами Тереза и вскочила с дивана. – Кто первым покажет свое любимое место?

– Уступаю даме. – Рафаэль склонил голову в рыцарском жесте.

– Какая честь, я польщена. – Теа показала ему язык и, схватив рюкзак, направилась к двери. – Но, чур, ты первый.

Его губы дернулись в улыбке. В который раз за это утро. Рафаэль не подозревал, что с кем-то может быть так интересно. Забавно. Весело. Даже дразнить ее или смотреть, как она смущается, доставляло ему радость. Разжигало интерес.

Любопытство. Он многого не знал о ней. Но теперь был намерен выведать больше о Терезе Браун. Любую мелочь. Каждую раздражающую деталь. Абсолютно все.

* * *

Наконец-то она вышла из дома! Он нерешительно переминался с ноги на ногу, не решаясь постучать уже больше десяти минут.

– Привет!

Вильям просиял, глядя на незнакомку из клуба, с которой провел лучшую ночь в своей жизни, и протянул ей цветы. Ирэн остолбенела, глядя на парня, которого не рассчитывала больше встретить. Непроизвольно поправила слишком короткое красное платье, уловив на себе его восхищенный взгляд. Да, та ночь тоже что-то для нее значила, но она не собиралась давать шанс этому парню. Ее не интересовали серьезные отношения. После гибели любимого человека на треке Ирэн закрыла свое сердце, пытаясь удовлетворить тело, но никогда чувства.

– Как ты меня нашел, черт тебя побери? – потребовала она ответа. – Ты что, сталкер?

– Я друг Рафаэля, – сообщил парень, хмурия брови. Не так он представлял их встречу. В его романтических мечтах Ирэн бросалась к нему на шею или хотя бы не смотрела так сердито.

– Тернера? – приподняла бровь Ирэн.

– Да. Послушай, нам было хорошо тогда...

– Это была одноразовая акция. Серьезные отношения меня не интересуют, – отрезала девушка, сложив руки на груди. – Советую оставить меня в покое.

– Хочешь сказать, что дважды с одним парнем не спишь? – раздраженно прищурился Вильям.

– Именно так. А теперь будь добр и пропусти меня. Я опаздываю на встречу с друзьями.

Она высокомерно кивнула и махнула рукой подъехавшему такси. Цветы она так и не взяла. Незачем давать этому парню ложную надежду. Не то чтобы она заботилась о его чувствах. Просто хотела избавить себя от лишних раздражителей. Возможно, Тереза и считала ее хорошим человеком, но она таковым не была.

* * *

– Тернер, стоп, я не могу. – Тереза, запыхавшись, налетела на спину Рафаэля, когда тот резко остановился. – Ай! – вскрикнула она и, не удержавшись на ногах, шлепнулась на землю. – Ты что, каменный?!

– Если это комплимент моей невероятной физической форме, то засчитано. – Парень взъерошил темные волосы. – Поднимай свою вредную задницу с земли и ступай за мной.

– Я устала, – заныла Тереза, отказываясь вставать с места.

Она никогда не могла похвастаться хорошей спортивной подготовкой. Земля, на удивление, была нагретой солнцем, которое сегодня щедро наградило Данверс очень теплой погодой. Ей не хотелось никуда идти. Проклятый Тернер тащил ее уже больше пяти километров пешком в какую-то глушь.

– Немедленно, – приказал парень, возвышаясь над ней. – Черт, ты впустую тратишь мое время.

– У меня ноги болят. И в боку колет, – пожаловалась она, глядя на него умоляющими о перерыве глазами. – И ходишь ты слишком быстро. Я не успеваю. Давай немного отдохнем.

– Исключено.

– Не будь таким занудой, – фыркнула Тереза. – Я отдыхаю. Хочешь идти – вперед.

– Зачем мне туда идти, если весь резон в том, чтобы отвести тебя в это место? – огрызнулся парень, вертя в пальцах кольцо.

– Я же говорю – за-ну-да, – пропела она и похлопала по траве рядом. – Садись.

– Ты что, серьезно? – ужаснулся он и посмотрел на нее так возмущенно, словно она была ненормальной, которая приглашала его в змеиное логово.

– А в чем дело? – растерялась девушка.

– Там грязно.

Тереза возвела глаза к небу, сняла с себя джинсовую куртку и расстелила ее на траве.

– Теперь твоя высокомерная задница соизволит опустить-

ся на эту грешную землю?

Рафаэль прищурился, с сомнением размышляя над ее предложением, и тут... Девчонка, блин, просто схватила его за запястье и потянула на себя! Он даже не успел испугаться нежелательного контакта. Никакой панической атаки. Ничего. Рафаэль просто повалился на землю как придурок. *Его завалила девчонка.* Маленькая, хрупкая малышка Браун, которая едва доставала ему до груди.

– Зашибись! – Парень сел на место, которое она ему подготовила. – Что это за приставания, свят...

Она закрыла ему рот ладошкой:

– Придумай мне другое прозвище.

Рафаэль оценивающе глянул на нее.

– Оно оскорбляет мои чувства.

Парень отвел от своего лица ее руку. Но не отпустил.

– И не подумаю.

– Я тебе сказала...

– Старайся лучше. – Он погладил большим пальцем внутреннюю сторону ее запястья, лаская точку пульса.

– Пожалуйста, Рафаэль, – попросила она, и он медленно кивнул.

– Как прикажешь... радуга, – тихо рассмеялся парень.

Сердце Терезы сжалось. От этого звука. Он был прекрасным. Его глаза тоже беззаботно улыбались. В них плясали искорки искренней радости. Едва заметная ямочка справа на щеке была такой очаровательной, когда он широко улы-

бался. Ей. *Эта улыбка была предназначена только ей.* И от осознания этого у Терезы перехватило дыхание. Она заво-роженно смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Лю-буясь этим редким явлением... Ей вдруг захотелось зажму-риться. Закрыться в себе. Спрятаться от света, который он излучал. Потому что Тереза знала: рано или поздно она сго-рит в нем...

«А что, если я попробую коснуться снова?..» – подумал Рафаэль и решился. Все еще улыбаясь, он прижал губы к ее запястью, нежно целуя его.

От прикосновения его горячих губ девушку словно током пронзило. Тепло от поцелуя стремительно распространилось по всему телу, вызывая мурашки по позвоночнику и дрожь в груди.

– Ты что творишь? – прошептала девушка, вырвав руку из его теплой ладони. – А как же запрет?

– Наказываю за то, что ты меня облапала, – подмигнул ей парень. – Снова посмеешь меня коснуться, и мои губы окажутся уже в другом месте, радуга.

– Ты невозможен. – Девушка поспешно вскочила с ме-ста. – Все, я отдохнула. Пошли.

– Как прикажешь, моя госпожа, – поддразнил он в уже привычной манере. Встал следом и небрежно швырнул ей куртку.

– Спасибо от лица моей задницы.

Тереза захихикала. Чертов Тернер мог быть ужасно обая-

тельным, когда хотел этого. Она бы соврала, если бы сказала, что чувствует себя рядом с ним некомфортно. Напротив. С ним было тепло, волнующе, и еще был целый спектр эмоций, которые она пока не могла распознать. Они продолжили путь в спокойной тишине, пока Рафаэль не вывел ее из рощи к домику на дереве.

– Как красиво!

Девушка с восхищением осмотрелась по сторонам. Место было просто чудесным. Безмятежная гладь озера изгибалась изящной линией. Тростник тихо шелестел над водой, а деревья, в кронах которых весело щебетали птички, склоняли к озеру свои ветви. Домик был словно из сказки. Расположенный довольно высоко от земли, он был большим, уютным, и каким-то удивительным образом ощущалось, что тот, кто его строил, вложил в него всю свою душу. От него веяло детством, беззаботностью и свободой.

– Добро пожаловать в мое тайное убежище, радуга.

– Это замечательное место, Рафаэль, – с искренним восхищением выдохнула Тереза, робко улыбаясь.

В его глазах мелькнула благодарность, словно ее одобрение было важно для него. Привычным жестом Рафаэль раздвинул густые ветви:

– Поднимайся.

С этими словами Тернер взобрался по веревочной лестнице в домик на дереве и терпеливо дожидался, пока девушка последует его примеру. Терезе нравилась высота, поэтому

она охотно поднялась за парнем и закинула лестницу на ближайшую ветку. Рафаэль открыл дверь, приглашая ее войти. Тереза прошла внутрь, замирая от восторга. Ее глаза горели, пока она внимательно изучала убежище Рафаэля. Возможно, все это не имело значения, было обычной чепухой... Но она чувствовала себя так, будто они разделили вместе особенный секрет.

В детстве Тереза не играла с другими детьми. У нее банально не хватало времени. А когда удавалось выкроить свободную минутку... С ней не хотели играть другие дети. Они считали ее снобом. И никогда не принимали ее в свою компанию. Несмотря на отличные оценки, веселый нрав и дружелюбие, она не смогла завоевать их расположение. Напротив, дети только сильнее ее возненавидели. За то, что она всегда была впереди них.

Ее дразнили выскочкой и обходили стороной, будто она чумная. Сначала девочка пыталась исправить ситуацию, изменить их мнение, как старалась заставить родителей полюбить ее... Но одноклассники начали этим пользоваться для собственной выгоды. Тереза всегда давала всем списывать, лишь бы ее пригласили на перемене поиграть с ними в салки. Так продолжалось до тех пор, пока она однажды случайно не услышала, с каким отвращением о ней отзываются за ее спиной. Это открыло ей глаза.

И она ответила им тем же. Грубостью и высокомерием, в котором ее так любили обвинять. Любое поддразнивание

сверстников она отражала словесными выпадами. Как она ни старалась убедить себя действовать по заповеди «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»³, ей это не удавалось. В конце концов ее оставили в покое, не желая связываться. Тереза сконцентрировалась на учебе. И перестала тянуться к сверстникам. Они стали лишь серым шумом, назойливым фоном, который ее не интересовал. Только Ирэн удалось пробиться сквозь ее броню. Она была ее первой настоящей подругой. Переезд в Данверс стал бы глотком воздуха в этой удушающей реальности, если бы родители не последовали за ней.

Тереза никогда не играла ни в прятки, ни в настольные игры, не водила хороводы, как обычные дети ее возраста. Она выросла погруженной в свой мир. Лишенный красок. Серый. Иногда ей казалось, что она так и осталась ребенком. Но это не мешало ей относиться к людям так, как они того заслуживали. Тереза была острой на язык и не стеснялась говорить то, что думает. Окружающим это не очень нравилось. Она могла спокойно поставить раздражающего ее человека на место, никому не дать себя в обиду... Кроме родителей. Им она не могла и не хотела перечить. Проклятие! Девушка тряхнула головой, словно отгоняя от себя неприятные воспоминания.

Дом состоял из единственной комнаты с самодельными скамьями и столом. Интерьер дополняли лоскутные одеяла и расписанные орнаментом наличники окон. Но главным

³ Мф. 5:39.

украшением были, конечно, толстые ветви дуба, «проросшие» сквозь пол и крышу домика. Тереза бережно провела пальцами по шероховатой коре.

– Ты его не срубил.

– Оно ведь живое.

Тереза подняла голову, сталкиваясь взглядом с черными, как тьма, глазами. *Кто же ты на самом деле, Рафаэль Тернер?* Как он мог быть таким чутким сейчас и отстраненным, ну... всегда?

– Люди хуже, – ответил он на ее безмолвный вопрос.

– Ты давно его построил? – поинтересовалась девушка, доставая блокнот.

– Много лет назад. С тех пор он пережил и бури, и снегопады. Мне часто приходилось его чинить, чтобы дом не развалился.

Рафаэль уселся на цветное одеяло, расстеленное на деревянном полу.

– Это место тебе дорого.

Девушка опустилась рядом с ним и прижала блокнот к груди.

– Помню, как целыми днями трудился, чтобы сделать его лучше, украсить мой маленький мир, заключенный в этом домике. Сначала я притащил сюда ковер из дома, который пылился у меня в комнате за дверью. Расстелил его, довольный собой. – Рафаэль усмехнулся, погружаясь в светлые воспоминания. – Собственноручно сколотил стол и две скамей-

ки. Но мастер я был неумелый и все руки занозил. – В уголках его черных глаз появились веселые лучики морщинок.

– Ты приводил сюда друзей? – Она с любопытством смотрела на Тернера.

– Нет, ведь тогда это место перестало бы быть моим. Это единственное место, где я мог без опаски побыть один.

– Интересно... – Девушка задумчиво уставилась в окно, размышляя над его словами.

– Я почти могу слышать, как крутятся шестеренки в твоей хорошенькой голове. Даже не пытайся, радуга. Я выстроил такие барьеры, что ни тебе, ни кому-либо через них не пройти.

Просто воспринимай сказанное мной как факты, не нужно думать о причинах или ставить мне диагнозы.

– Даже в мыслях не было.

Ее улыбка была похожа на солнце, проглядывающее сквозь дождевые облака сначала робко, едва-едва, а затем все увереннее, освещая все вокруг своим светом. Он против воли улыбнулся ей в ответ. «Дерьмо. Я веду себя как идиот».

– Что насчет тебя? – спросил Рафаэль, прищурившись от яркого солнца, которое проникало через три окошка в домике на дереве.

Она растерянно посмотрела на парня, который уставился на нее в ожидании ответа.

– Где твое любимое место, Тереза?

Ее взгляд стал пустым, но она попыталась скрыть свой

дискомфорт. Тонкие пальцы погладили корешок блокнота. Мгновение девушка молчала, подбирая слова. А потом просто призналась:

– Не знаю.

Рафаэль продолжал смотреть на нее с хмурым видом.

– У меня его нет.

– Почему?

– Я чуть больше года в Данверсе, – поспешила оправдаться она, пожав плечами. – Не успела найти.

Он никак не прокомментировал ее откровение, и Тереза почувствовала облегчение. Ей не хотелось слышать издевки или рассказывать о своем несчастном детстве, из-за которого у нее не было ни единого места, где она могла бы почувствовать себя в безопасности. Тишине. Покое. Радости.

– Погода испортилась, – бесстрастно заметил Рафаэль, глядя в сторону. – Вот это больше похоже на Данверс.

Неожиданно начавшийся ливень был таким сильным, что капли забарабанили по оконным стеклам, словно пытались ворваться в дом. Тереза скептически посмотрела на свои туфли и легкое нежно-голубое платье ниже колена. Ладно. После той проклятой ночи ей не привыкать переживать непогоду.

– Надеюсь, дождь быстро прекратится.

– Я тоже. Не хотелось бы застрять здесь с тобой. – Рафаэль лег на одеяло, играя своим серебряным кольцом. – Дел по горло.

– Не у тебя одного. Но раз уж нам пришлось... Можно извлечь из этого максимум пользы.

Парень поднял голову:

– Удиви меня.

– Давай выполним пару заданий. – Тереза порылась в розовом рюкзаке и достала оттуда листы. – Расскажи мне о себе то, чего не знают большинство людей.

– У меня ахроматопсия, – сообщил Рафаэль после недолгого раздумья.

– Что это значит?

– Нарушение зрения, при котором человек видит мир черно-белым.

Ее губы приоткрылись от удивления.

– Ого! Ты сейчас видишь все серым?

«Не с тобой».

– Да, но я воображаю цвета. – Рафаэль приподнялся на локтях. – Твоя очередь, радуга. Скажи мне то, чего не знает никто.

Девушка ответила почти сразу:

– Я мечтаю связать свою жизнь с музыкой. Мне очень нравится петь.

– Тогда какого черта ты забыла на психологическом? – нахмурился парень.

– Это уже второй вопрос, – отшутилась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.